

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Год: 1866] // Богословский вестник 1900. Т. 3. № 9. С. 529—576 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 529 —

	Названія городовъ и уѣздовъ.	Общее число жителей.	Православныхъ.	Едино-вѣрцевъ.	Раскольниковъ.	Р. Католиковъ.	Протестантовъ.	Евреевъ.
1.	Губ. г. Витебскъ.	30,589	8,098	629	572	2,781	314	18,185
	уѣздъ . . .	34,723	30,458	62	1,722	1,504	34	943
2.	Велижъ . . .	8,665	5,487	—	—	222	47	2,904
	уѣздъ . . .	36,224	34,894	2	79	380	20	849
3.	Городокъ . . .	3,011	1,572	18	6	160	24	1,230
	уѣздъ . . .	50,340	48,697	158	420	206	49	81
4.	Динабургъ . . .	28,496	10,965	371	2,233	2,396	1,080	11,451
	уѣздъ . . .	85,114	2,374	129	14,015	63,276	9,094	6,226
5.	Дрисса . . .	2,766	619	—	4	458	3	1,682
	уѣздъ . . .	55,144	35,441	—	201	16,729	94	2,677
6.	Лепель . . .	3,806	1,711	—	—	389	7	1,697
	уѣздъ . . .	87,159	70,565	7	587	7,545	37	8,418
7.	Люцинъ . . .	3,589	381	—	83	1,043	35	2,047
	уѣздъ . . .	68,263	13,662	—	2,320	50,888	440	956
8.	Невель . . .	4,962	2,236	—	31	72	13	2,610
	уѣздъ . . .	61,536	56,047	878	2,829	762	56	964
9.	Полоцкъ . . .	12,069	4,833	264	115	769	171	6,917
	уѣздъ . . .	63,062	50,267	48	3,063	7,823	60	1,801
10.	Рѣжица . . .	6,757	1,735	—	1,033	1,152	23	2,814
	уѣздъ . . .	83,503	1,723	—	21,377	58,340	582	1,477
11.	Себежъ . . .	2,936	1,489	—	—	206	24	1,217
	уѣздъ . . .	54,683	51,497	—	1,560	1,251	55	313
12.	Суражъ . . .	2,302	1,327	—	—	65	—	910
	уѣздъ . . .	34,644	31,011	59	390	1,140	52	1,992

Изъ этой таблицы можно видѣть, что преобладающей элементъ составляютъ:

а) православные въ городахъ: Велижъ, Городкъ, Лепель, Себежъ и Суражъ, и въ уѣздахъ: Витебскомъ, Велижскомъ, Городокскомъ, Дриссенскомъ, Лепельскомъ, Невельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ и Суражскомъ.

б) р. католики въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Люцинскомъ и Рѣжницкомъ.

в) евреи въ городахъ: Витебскъ, Дриссъ, Динабургъ, Люцинъ, Невель, Полоцкъ и Рѣжницъ.

г) раскольники въ наибольшемъ числѣ находятся въ уѣздахъ Рѣжницкомъ и Динабургскомъ.

д) протестантовъ болѣе всего въ г. Динабургъ и въ Динабургскомъ уѣздѣ.

Окруженное какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, ино-

1866 г. племенными и разновѣрными элементами православіе въ Полоцкой епархіи всегда подвергалось и подвергается болѣе или менѣе сильному вліянію со стороны этихъ враждебныхъ ему элементовъ. Не только русскій расколъ и римское католичество, но и еврейство имѣетъ зловредное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи на бѣлорусское православное народонаселеніе. Убѣдиться въ этомъ весьма нетрудно.

Мнѣ предстояло вести противъ этихъ враждебныхъ элементовъ, для огражденія вѣрной мнѣ православной паствы, немалую и нелегкую борьбу.

Но прежде, чѣмъ говорить о мѣрахъ, какія были предпринимаемы мною въ этой борьбѣ, я долженъ, хотя кратко, охарактеризовать моихъ противниковъ и объяснить, въ чемъ заключалась ихъ сила въ отношеніи къ православію, или точнѣе, въ отношеніи къ православному бѣлорусскому населенію.

Такъ какъ наиболѣе опаснымъ врагомъ православія въ предѣлахъ Полоцкой, равно какъ и другихъ епархіи западнаго края, всегда былъ и продолжаетъ быть *римскій католицизмъ*, то я съ него и начну свою рѣчь.

Соблазномъ для православнаго населенія Бѣлоруссіи и вообще западнаго края всегда служила и служить не столько сущность ученія римскаго католичества, которой простой народъ не понимаетъ, сколько внѣшняя его сторона—устройство костеловъ съ ихъ многочисленными, большею частью, мнимыми святынями, характеръ совершаемаго въ нихъ богослуженія, и, наконецъ, хитрѣя, неблагонамѣренныя дѣйствія латинскихъ ксендзовъ.

Въ 1866 г. въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, на 219, 557 душъ римско-католическаго населенія, существовало костеловъ 93 и філій, каплицъ и ораторіумовъ 207, а всего 300 молитвенныхъ зданій ¹⁾. Изъ этихъ зданій очень многія отличаются обширностію и архитектурнымъ изяществомъ, какъ снаружи, такъ внутри. И эти качества католическихъ богослужебныхъ зданій тѣмъ болѣе поражаютъ взоры какъ латинянь, такъ и православныхъ, чѣмъ менѣе отличаются такими качествами православныя храмы Божіи, нерѣдко сто-

¹⁾ Памятная Кн. Витебск. губ. на 1866 г., стр. 175—196.

ящіе рядомъ съ костелами, какъ-бы для того именно, чтобы своимъ убожествомъ еще болѣе возвышать красоту и благолѣшіе сихъ послѣднихъ. Если гдѣ, то всего болѣе здѣсь можетъ имѣть особенное приложеніе латинское изреченіе: *opposita juxta se posita magis elucescunt...* 1866 г.

Притомъ многіе, если не большинство латинскихъ костеловъ, заключаютъ въ себѣ такую или иную святыню, истинную, или мнимую, собственно-католическую, или чужую, присвоенную въ былыя времена хитростію или насиліемъ отъ православныхъ храмовъ.

Укажу здѣсь, на основаніи собранныхъ мною въ свое время свѣдѣній, наиболѣе чтимые католиками предметы святыни въ томъ или другомъ костелѣ ¹⁾. Предметы эти суть: I, изображенія, большею частію изваянныя, Спасителя и разныхъ святыхъ, и II, мощи чтимыхъ католиками святыхъ.

I) Изображенія

а) *Спасителя.*

1) Двѣ рѣзныя статуи, изображающія Спасителя въ стоящемъ положеніи, съ привѣшенными къ нимъ человѣческими волосами. Статуи эти до 1866 г. находились въ Тринитарскомъ Витебскомъ костелѣ, а въ этомъ году, за обращеніемъ этого костела въ православную церковь, перенесены были въ Михайловскій костель.

2) Рѣзная фигура Спасителя въ лежащемъ положеніи, длиною 1¹/₂ арш., пользующаяся особеннымъ уваженіемъ между католическимъ населеніемъ. Она находилась въ Кубличскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда.

3) Статуя, вышиною около 2-хъ аршинъ, представляющая Спасителя съ связанными руками и въ терновомъ вѣнцѣ. Она находится въ Заскорскомъ костелѣ того-же Лепельскаго уѣзда. Статуя эта, существующая въ костелѣ съ начала текущаго столѣтія, почитается чудотворною. Въ простомъ народѣ распространяются и поддерживаются слухи, что чудотворную силу исцѣленія отъ означеннаго изображенія испытали многіе; и это дѣлается не только для полученія

¹⁾ Такихъ-же свѣдѣній требовала отъ меня отношеніемъ отъ 1-го октября 1866 г. (№ 94) Ревизіонная въ г. Вильнѣ Коммиссія по дѣламъ р. католич. духовенства.

1866 г. приношеніи, но и съ цѣлю совращенія православныхъ въ Латинство.

4) Рѣзная фигура Спасителя, огромной величины, находившаяся до 1868 г. въ Чашницкомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда. Первоначальное устройство этой фигуры относятся къ 1600 г.; въ помянутый же костель фигура внесена была въ 1772 г. и поставлена на горнемъ мѣстѣ у восточной стѣны. Предъ нею былъ соотвѣтствующей величины столбъ, на которомъ лежали руки Спасителя. Фигура эта издавна провозглашена была ксендзами чудовною, т. е. чудотворною; и вотъ, между прочимъ, о ней какія рассказываются чудеса. Одна крестьянка, у которой взяли послѣдняго сына въ рекруты, пришедши въ костель, со слезами пала предъ фигурой Спасителя и въ порывѣ молитвеннаго экстаза откусила палець у ноги фигуры. Въ эту минуту фигура будто-бы тронулась съ своего мѣста и вышла на средину костела въ присутвіи многочисленнаго собранія народа. Послѣ богослуженія двумя ксендзами, съ помощію 10-ти шляхтичей, она была поставлена на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Другое постоянное чудо при этой фигурѣ заключается въ томъ, что возлагаемые ксендзами на главу этой фигуры искусственные волосы (парикъ) время отъ времени чудесно отростали. Распространяемые въ простомъ и необразованномъ, но тѣмъ не менѣе религіозномъ и набожномъ, бѣлорусскомъ народѣ слухи о подобнаго рода чудесахъ, при совершенной притомъ скудости въ бѣлорусскомъ краѣ православной, нарочито чтимой, святыни, естественно производятъ въ этомъ народѣ сильное нравственное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ, народъ слѣпо вѣровалъ въ мнимыя чудеса и съ неудержимою ревностію стремился со всѣхъ сторонъ на поклоненіе мнимо-чудотворной святыни. Въ нѣкоторые нарочитые праздники (въ честь, напр., „Тѣла и сердца Спасителя“, въ дни Св. Троицы, Преображенія Господня, Вознесенія, Богоявленія, Свят. Николая, Возсединенія Уніи, и др.) стекались богомольцы въ чашницкій костель въ огромномъ числѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, не только изъ Витебской, но и Могилевской, Минской и изъ другихъ сосѣднихъ губерній.

5) Статуя Спасителя въ столаровщинскомъ костелѣ, Рѣжницкаго уѣзда, почитается чудотворною.

6) Рѣзная фигура распятаго Спасителя, величиною въ 1866 г. ростъ человѣка, носитъ названіе „Чудовнаго Змитровскаго пана Іезуса“. Фигура эта находится въ небольшой каплицѣ, находящейся при филіи Горбачевскаго костела, въ Полоцкомъ уѣздѣ. Каплица съ мнимо-чудотворною фигурою приносила большіе доходы строительницѣ оной, помѣщицѣ Свольнской, а нынѣ доставляетъ доходъ горбачевскому костелу. Горбачевскіе ксендзы въ пятницу 10-й недѣли послѣ пасхи, когда у католиковъ совершается праздникъ въ честь Сердца Іисусова, въ день Воздвиженія креста, въ день преставленія Св. Іоанна Богослова, пріѣзжаютъ въ упомянутую каплицу и совершаютъ торжественныя миссы. Такъ какъ эта каплица до воссоединенія уніи была униатскою и тамъ служилъ священникъ Межевской церкви, то сюда и по нынѣ собирается немало воссоединенныхъ съ православіемъ съ послѣдними приношеніями.

б) *Антонія Падевскаго* (Падуанскаго).

7) Изображеніе Антонія Падевскаго въ Витебскомъ костелѣ, который посвященъ имени этого святаго. Такъ какъ празднованіе этому святому совершается у католиковъ 13-го іюня и какъ въ этотъ же день, или около этого числа, приходится иногда православный праздникъ въ память воссоединенія уніи (въ 1839 г.), то православный народъ, во множествѣ стекающійся на этотъ праздникъ въ Витебскъ, безразлично посѣщаетъ какъ православный соборъ, такъ и латинскій костель.

8) Писанныя красками изображенія Антонія находятся въ костелахъ Себежскомъ и Слобододисненскомъ.

9) Такое-же изображеніе Антонія находится въ Селищскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда, гдѣ ксендзы отправляютъ, въ честь этого святаго, торжественное богослуженіе не безъ соблазна для православныхъ.

10) Изображеніе Антонія въ молитвенномъ положеніи находится въ Губинскомъ костелѣ того-же уѣзда и почитается чудотворнымъ, хотя доказательствъ на это никакихъ не имѣется.

в) *Яна Непомуцена*.

11) Изображеніе на желѣзномъ листѣ, утвержденномъ на каменной колоннѣ, вышиною 5 саженой, внизу которой

1866 г. изображено „непорочное зачатіе Пресв. Дѣвы Маріи“, а посреди колонны начертана золотыми буквами слѣдующая латинская надпись:

„Dom“.

„Divo Iohanni Nepomuceno bonae famae Patroni inculari suo et loci huius tutelari. Ad perpetuam memoriam illustrissimus, Excellentissimus Dominus Stanislaus de Kosielski Oginisky, Castelanus Witebscenis colossum hunc erexit. Anno 1774.

„Huc oculos et cor flecte viator, Deum in Sanctis adora, defunctis requiem, vivis prosperitatem precare“.

Колонна эта находится въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, въ имѣніи графа Хребтовича, Лепельскаго уѣзда. Къ этой колоннѣ, въ слѣдующее за девятымъ четвергомъ послѣ Пасхи, (когда у православныхъ совершается торжество воспоминанія о воссоединеніи униі), воскресенье до настоящаго (1866 г.) совершается изъ Бѣшенковичскаго костела крестный ходъ, въ чемъ, конечно, участвовали и православные.

г) *Роха*.

12) Статуя S-tego Rocha, имѣющая видъ человѣка большаго роста въ шляпѣ, съ посохомъ въ рукѣ, а у ногъ собака съ поднятою вверхъ головою. Изъ жизнеописанія сего святого, канонизованнаго папою Урбакомъ XIII, извѣстно, что во время свирѣпствовавшей въ Италиі язвы, онъ съ самоотверженіемъ ухаживалъ за болѣвными, оказывая имъ помощь. Во время Констанцскаго собора, по случаю эпидемической болѣзни, совершень крестный ходъ съ изображеніемъ Роха; послѣ чего святой сей сдѣлался патрономъ противъ язвъ и эпидемическихъ болѣзней. Въ 1831, 1848 и 1856 г.г. свирѣпствовала холера въ мѣстечкѣ Креславкѣ Динабургскаго уѣзда, почему, съ разрѣшенія генеральнаго викарія Фіалковскаго, 21-го іюля 1856 г., въ видахъ прекращенія холеры, устроенъ въ Креславскомъ костелѣ алтарь во имя св. Роха и въ костельной оградѣ поставлена его статуя. Статуя эта сдѣлана была въ м. Друфъ и доставлена въ Креславку ночью; между тѣмъ, ксендзы приготовляли народъ, говоря, что скоро Богъ пошлетъ угодника своего, который навсегда избавитъ людей отъ всѣхъ болѣзней и бѣдствій. Вѣсть о статуѣ въ Креславкѣ быстро раз-

неслась по окрестностямъ, собирая народъ на поклоненіе и 1866 г. молитвы о помощи во время общественнаго бѣдствія.

д) *Св. Анны* (матери Пресвятой Богородицы).

13) Особенно чтимая икона праведной Анны съ незапамятныхъ временъ имѣется въ Стайкинскомъ кармелитскомъ костелѣ, бывшаго Суражскаго уѣзда. Празднованіе сей иконы совершается 26 іюля (по римско-католическому календарю). Въ тотъ-же день бываетъ въ Стайкахъ ярмарка, на которую стекаются и православные.

II) Мощи.

1) *Доната*, чтимаго римско-католическою церковію. Мощи эти съ сосудомъ крови, вынутыя будто-бы изъ римскихъ катакомбъ Св. Лаврентія, присланы были въ 1778 г., по распоряженію папы Пія VI, въ м. Креславку, въ слѣдствіе ходатайства фундатора Креславскаго костела, графа Плятера. Въ первое воскресенье послѣ дня свв. апостоловъ Петра и Павла, когда совершается празднество Донату, на поклоненіе мощамъ стекаются тысячи народа изъ дальнихъ даже странъ.

2) *Андрея Боболи* — въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ.

Кто былъ этотъ Боболя, съ точностію неизвѣстно. Объ немъ существуютъ разныя взаимно противорѣчащія сказанія. Сказанія эти заключаются какъ въ печатныхъ изданіяхъ, такъ и въ письменныхъ документахъ. На основаніи имѣющихся у меня подъ руками источниковъ изложу здѣсь обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о личности Боболи, такъ и о судьбѣ мнимыхъ его мощей.

Наиболѣе раннія свѣдѣнія о личности Андрея Боболи заключаются въ Большомъ іезуитскомъ календарѣ за 1740 г. Вотъ что сообщается о немъ здѣсь подъ 16 ч. мая: „о Андрей Боболя—полякъ, прежде настоятель Бобруйской обители, потомъ Пинскій апостоль, пойманный схизматиками—казаками, обнаженъ, ко шню привязанъ, жестоко сбченъ розгами и нагайками; ногти отрѣзали у него съ мясомъ, выбили зубы, потомъ затащили его въ мѣстечко Яново, приковали желѣзными гвоздями къ столу, сняли кожу, выколѣли глаза, обрѣзали уши и носъ, языкъ вытащили назадъ, наконецъ, отрубилъ голову въ Яновѣ, 1657 г. Тѣло

1866 г. его, перенесенное въ Пинскъ, славится великими чудесами ¹⁾.

Въ декабрѣ 1807 г., за № 5109, предписывалъ витебскій губернаторъ Сумароковъ правящему должностъ полицеймейстера, титулярному совѣтнику Левковичу: „Его Императорское Величество, снисходя на всеподданнѣйшую просьбу генерала Езуитскаго ордена Фадѣя Березовскаго, Высочайше указать соизволилъ: тѣло Езуита Андрея Боболи, погребеннаго въ 1657 г., Минской губерніи въ Пинскомъ, бывшемъ езуитскомъ, а нынѣ греко-россійскомъ монастырѣ, перевести для погребенія въ Полоцкъ, въ ихъ монастырь подъ церковь. Сію Высочайшую волю г-нъ Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагая мнѣ, для зависящаго въ семъ случаѣ отъ меня распоряженія, даетъ притомъ вѣдать, что по подобному въ 1804 г. случаю сдѣлано отъ Св. Синода распоряженіе, чтобы тѣло езуита Андрея Боболи перевезено было ночью, безъ всякой публичной процессіи отъ монашествующихъ.

Въ слѣдствіе сего предписываю вашему благородію, освѣдомясь отъ начальниковъ полоцкихъ ксендзовъ — езуитовъ о времени, въ которое привезено будетъ въ Полоцкъ тѣло езуита Андрея Боболи, и съ какой стороны, наблюсти, чтобы перевозъ онаго былъ безъ всякой публичной процессіи отъ монашествующихъ; о чемъ предварительно начальнику полоцкихъ езуитовъ объявить къ исполненію. Коль скоро то тѣло привезено будетъ, мнѣ донести“.

Въ февралѣ 1816 г. Себежскій протоіерей Стефанъ Лихина секретно доносилъ преосв. Данилу, Епископу могилевскому ²⁾, въ вѣдѣніи коего находились тогда православныя церкви Витебской губерніи:

„По случаю бытности моея въ Полоцкѣ, слыша я происшедшій гласъ народа о почитаніи за святыхъ нетлѣнныхъ мощи тѣло въ тамошнемъ іезуитскомъ монастырѣ хранящееся умершаго іезуита Андрея Боболи и якобы чудесами прославившееся, убѣжденъ былъ для удостовѣренія испытывать ту истину непримѣтнымъ образомъ, и на сей пред-

¹⁾ Въ Домашней Бесѣдѣ (Аскоченскаго) за 1876 г. на стр. 131—137 помѣщена статья М. Вологовскаго, подъ заглавіемъ: „Андрей Боболя“.

²⁾ Даниилъ Наттокъ Михайловскій (Мирдамскій) изъ епископовъ волинско-житомірскихъ былъ переведенъ на Могилевскую кафедру въ іюль 1813 г. и тамъ скончался 31 го мая 1821 г.

меть нашель у одного знаменитаго чиновника бумагу (которой прилагаю при семъ копію съ предписанія бывшаго витебскаго гражданскаго губернатора, т. е. Сумарокова), что только Высочайше дозволено перевезть оное тѣло, для погребенія, въ Полоцкъ, въ іезуитскомъ монастырѣ подъ церковь, а о дѣйствительной святости сего тѣла надлежащаго по узаконенію отъ верховной власти засвидѣтельствованія и утвержденія въ публикѣ не имѣется, кромѣ сего, что именемъ суевѣрія нарещися можетъ, сіестъ лишнее, ко спасенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное, а простой народъ прельщающее, и, аки снѣжныя заметы, правымъ истины путемъ итти возбращающее и подвергающее дѣло строгому взысканію и уничтоженію.—Преосвященнѣйшій владыко, меня въ семъ дѣлѣ ничто иное не побуждаетъ, какъ только ревность по благочестію, видя изъ числа православныхъ простолюдимовъ съ великими дарами обратившихся къ поклоненію тому іезуитскому тѣлу наравнѣ со святыми угодниковъ Божіихъ нетлѣнными мощами, заставляетъ изъяснить таковыя обстоятельства вашему преосвященству на благоуважительное архипастырское усмотрѣніе, не соблаговолитель ваше преосвященство къ пресѣченію таковаго соблазна принять архипастырскія мѣры, при нынѣшнемъ удобномъ времени, за послѣдовавшею высылкою іезуитовъ изъ столицъ. — Но за всѣмъ тѣмъ ваше преосвященство всепокорнѣйше прошу, при старости лѣтъ моихъ, не поставитъ меня на видъ въ родѣ доносителя, а ежели угодно будетъ вашему преосвященству о семъ подробнѣе узнать, то, не именуя меня, истребовать яснѣйшаго свѣдѣнія отъ полоцкихъ о.о. архимандрита и протоіерея. Они, по жительству въ одномъ городѣ, должны больше о семъ знать и открыть тайну существенно своему архипастырю, къ тому же, не сомнѣваюсь, что и почтенный мужъ, нынѣшній могилевскій г. Губернскій Почмейстеръ Завилепскій, по нахожденію его много лѣтъ въ Полоцкъ, можетъ быть, свѣдушь о сей матеріи, и яко сущій сынъ церкви съ удовольствіемъ перескажетъ вашему преосвященству. Признаюсь, хотя меня и ничто не страшитъ въ семъ дѣлѣ быть доносителемъ, но въ случаѣ потребованія доказательства, старость моя и изнемогшія силы не могутъ устоять противъ многочисленнаго общества обогащен-

1866 г. ныхъ іезуитовъ; довольно уже моихъ трудовъ оказанныхъ за вѣру съ невозвратными убытками, съ начала моего священства, болѣе 40 лѣтъ, борствуясь съ римляно-католиками и унитами“.

На этомъ донесеніи резолюція преосв. Даниїла послѣдовала такая: „когда о представляемомъ доказывать нѣтъ кому, то и представляемое предоставитъ времени, въ которое оно само собою открыться можетъ“.

Затѣмъ далѣе тою-же рукою написано:

„Я, будучи за польскаго владѣнія въ Пинскѣ, слышалъ отъ тамошнихъ православныхъ жителей, что прописанный Бобола былъ тамошней православной церкви благочестивымъ ктиторомъ и за недопущеніе имъ, Боболою, отобрать сію церковь на унію, былъ езуитами умерщвленъ, и когда тѣло умерщвленнаго оказалось неистлѣвающимъ, то оные езуиты облекли Боболу умершаго въ езуитскія одежды и потомъ нарекли его езуитомъ, какимъ онъ, Бобола, никогда-де не бывалъ.—Еписк. Даниїль“.

Въ дѣлѣ Полоцкой Д. Консистеріи (1836 г.), въ которомъ заключаются два, изложенные здѣсь, документа, на чистой страницѣ наклеено небольшое поясное гравированное изображение А. Боболи.—Лице Боболи продолговатое, лобъ высокій, голова стрижена, борода подстрижена; поверхъ нижней длинной одежды (сутана) надѣтъ плащъ; въ правой рукѣ держитъ кругъ въ сіяніи съ латинскими буквами: H+IS и съ тремя подъ ними гвоздями; въ лѣвой—длинный жезлъ. Съ правой стороны Боболи вверху паритъ ангель, держащій въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лѣвой—пальмовую вѣтвь. Внизу печатная латинская подпись: V. M. P. Andreas Bobola. Soc. Iesu.—Corpus Pinsco Polociam transl. 30 Jan. 1808. quiescit in Eccl. P. P. S. I.—Attigit corpus V. M. B.“.

Затѣмъ карандашомъ, неизвѣстно, чьею рукою написано: „Бантке, II. 191.“ (разумѣется Исторія Государства Польскаго, перев. съ польскаго на русск. языкъ и напечатана въ 1830 г., въ 2-хъ частяхъ, въ Спб.).

Крашевскій въ „Исторіи г. Вильны“ свидѣтельствуетъ, на основаніи достовѣрныхъ документовъ, что Андрей Бобола умеръ отъ чумы въ г. Вильнѣ ¹⁾.

¹⁾ Жизнь графа М. Н. Муравьева, Д. А. Кропотова, стр. 295, примѣч. 14., Спб. 1874 г

„Высланный въ 1631 г., — пишетъ М. Волотовскій, — изъ 1866 г. Пинской іезуитской коллегіи миссіонеръ Андрей Боболя, для совращенія православныхъ въ католическую вѣру, избралъ мѣстомъ своего жительство мѣстечко Яново и, въ теченіи 26-ти лѣтняго старательнаго исполненія инструкцій своего ордена, успѣлъ уже совратить множество православныхъ.

... „Въ слѣдствіе подозрѣнія въ отравленіи Боболею православнаго семейства Кробовъ, городская чернь, поддерживаемая казаками, рано утромъ 19-го мая 1657 г., ворвалась во время утренней мессы въ католическую церковь и, схвативъ Боболю, поволокла его на городскую площадь, гдѣ избивъ іезуитскаго миссіонера и закидавъ его камнями, полуживого, связаннаго по рукамъ и ногамъ, отправила въ Выгово, такъ какъ и тамъ былъ Боболя на своей миссіонерской проповѣди, принесшей немало бѣдъ для выговчанъ. Здѣсь толпа народа встрѣтила его у вѣзда въ самое мѣстечко и, накинувшись на ненавистнаго іезуита, переломила ему руки и ноги и выкинула мертваго за городъ, въ выговичское болото. Старанія папскихъ іезуитовъ о причисленіи Боболи къ лику св. мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру Христову, были долгое время отклоняемы римскимъ дворомъ; однако папа Бенедиктъ XIII, спустя безъ малаго столѣтіе, призналъ его св. мученикомъ,—и теперь Боболя почиваетъ, какъ святой, въ доминиканской церкви г. Полоцка“ 1).

Главный начальникъ сѣверозападнаго края, генераль адыютантъ М. Н. Муравьевъ писалъ отъ 29-го марта 1864 г. (№ 1924) къ преосвящ. Василію, архіеп Полоцкому:

„Вашему преосвященству неизвестно, что въ Полоцкомъ доминиканскомъ монастырѣ, на видномъ мѣстѣ, выставлена рака, въ которой погребенъ извѣстный гопителъ православія, іезуитъ Андрей Боболя, причисленный латинскою церковію къ лику св. мучениковъ и что мѣстное католическое духовенство съ давнихъ поръ, пользуясь невѣжествомъ простолюдиновъ, утверждаетъ въ нихъ убѣжденіе о чудотворныхъ исцѣленіяхъ, производимыхъ прахомъ Боболи; такимъ образомъ имя этого іезуита и въ настоящее время составляетъ въ рукахъ Россіи и православія могущественное оружіе къ поддержанію между населеніемъ страны об-

1) Русскій Міръ 1876 г.—Литовск. Епарх. Вѣдом. 1876 г. № 3.

1866 г. рядовъ униатскаго раскола, непризнаваемыхъ нашею Церковію.

Такъ какъ обстоятельство это не можетъ быть оставлено безъ вниманія, поэтому долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше преосвященство сообщить мнѣ всѣ свѣдѣнія, какія имѣются у васъ по сему предмету, а также увѣдомить меня, въ какой степени справедливы дошедшіе до меня слухи, будто-бы существуетъ повелѣніе предать землѣ прахъ Боболи и если дѣйствительно слухи эти имѣютъ основаніе, то почему означенное повелѣніе и по сю пору не приведено еще въ исполненіе“.

Въ отвѣтъ на это преосвящ. архіепископъ Василій отъ 24-го апрѣля за № 2352 сообщалъ начальнику края:

„Въ слѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства отъ 29-го минувшаго марта за № 1924, долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что имѣлъ секретную переписку съ здѣшнимъ гражданскимъ начальствомъ и бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода графомъ Протасовымъ касательно принятія зависящихъ мѣръ противъ канонизованія мощей Андрея Боболи, находящихся въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ, а прежде бывшихъ въ іезуитскомъ.“

Изъ означенной переписки видно. Бывшій учитель Полоцкой д. семинарии, коллежскій совѣтникъ Ксенофонтъ Говорскій, рапортомъ въ началѣ 1852 г. донесъ мнѣ, что, по собраннмъ имъ изъ подъ руки свѣдѣніямъ, въ Полоцкій доминиканскій монастырь было отъ митрополита римско-католическихъ церквей предписаніе о немедленномъ доставленіи свѣдѣній о чудесахъ и происхожденіи находящихся въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ мощей Андрея Боболи, что таковыхъ свѣдѣній яко-бы требовалъ на латинскомъ языкѣ римскій папа, чрезъ своего при С.-Петербургомъ дворѣ нунція, съ цѣлю, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, канонизованія сказанныхъ мощей; что свѣдѣнія тѣ уже отосланы въ Спб. къ митрополиту вмѣстѣ съ копіею какой-то доставшейся доминиканцамъ отъ бывшихъ полоцкихъ іезуитовъ рукописной книги, въ которой подробно описаны какъ происхожденіе мощей Андрея Боболи, такъ и множество чудесъ, отъ мощей этихъ бывшихъ, и что о канонизаціи мощей Боболи будто-бы ходатайствуютъ въ Римѣ какія-то знат-

ныя лица, и канонизація эта имѣеть послѣдовать непре- 1866 г.
мѣнно. Это донесеніе учителя Говорскаго подтвердилось по-
лученнымъ мною 11-го апрѣля того-же года отъ протоіерея
Полоцкаго Софійскаго собора Андрея Юркевича письмомъ,
въ которомъ сказано, что прибывшій въ Полоцкъ адъютантъ
б. генераль-губернатора князя Голицина Селеховъ, съ стряп-
чимъ и городничимъ, 8-го апрѣля нашли бумаги по сему
предмету, изъ которыхъ видно, что вышеозначенныхъ свѣ-
деній о Боболѣ требоваль официально Пріоръ петербургскій
Іозефовичъ отъ пріора Полоцкаго, такъ какъ іезуиты въ
Римѣ весьма усердно хлопочуть о торжественномъ просла-
вленіи Боболи, и что Іозефовичъ благодарилъ полоцкаго прі-
ора за удовлетворительное исполненіе его требованія.

Тотъ же учитель Семинаріи Говорскій отъ 13-го апрѣля
донесъ мнѣ, что планъ открытія заграничной переписки о
Боболѣ составленъ былъ хорошо, почему и исполненіе онаго
увѣнчалось хорошимъ успѣхомъ. И г. Селеховъ исполнилъ
порученіе начальства усердно и добросовѣстно; но, къ со-
жалѣнію, дальнѣйшія дѣйствія его въ семъ дѣлѣ сопровож-
дались важнѣйшими упущеніями: 1) напрасно г. Селеховъ
побоялся захватить для доставленія правительству найден-
ный имъ въ кельѣ пріора желѣзный ящикъ, содержащій въ
себѣ, какъ видно изъ приложеннаго при немъ акта, 12 доку-
ментовъ, относящихся къ Боболѣ, и съ давнихъ временъ за-
печатанный нѣсколькими печатями; 2) слѣдовало-бы г. Се-
лехову, обвинивъ Полоцкихъ доминиканцевъ, не теряя ни
минуты времени, принять мѣры, дабы они не успѣли извѣ-
стить о случившемся С.-Петербуржскихъ доминиканцевъ и,
въ слѣдствіе такихъ мѣръ, еслибы С.-Петербуржская поли-
ція напала врасплохъ на тамошній доминиканскій монастырь,
подобно тому, какъ сдѣлано въ Полоцкѣ, то, безъ сомнѣнія,
нашли-бы много интереснаго и нужнаго для свѣдѣній на-
шего правительства и въ другихъ отношеніяхъ. Оплошность
Селехова, какъ слышно было, произошла въ слѣдствіе со-
вѣщанія его съ городничимъ и стряпчимъ, изъ коихъ пер-
вый болѣе приверженецъ къ латинскому, чѣмъ къ православ-
ному духовенству, а стряпчій—католикъ.

По полученіи сихъ свѣдѣній, я тотчасъ же сообщилъ о
семъ бывшему Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Прота-
сову отъ 20-го января за № 7 и отъ 18-го апрѣля № 115,

1866 г. съ такимъ заключеніемъ, что хотя-бы и не торжественно разрѣшено было въ Римѣ желаемое римско-католиками канонизованіе мощей Боболи, это обстоятельство послужило бы во вредъ православной церкви, годъ отъ году, благодареніе Богу, болѣе торжествующей и укрѣпляющейся въ здѣшнемъ краѣ. Даже одинъ слухъ объ этомъ канонизованіи, распространившись въ простомъ народѣ, можетъ поколебать его вѣрованія. Къ сей цѣли, безъ сомнѣнія, направлены были въ самомъ началѣ воссоединенія Греко-уніатовъ: 1) вымышленное явленіе, близъ Витебска, на камиѣ образа извѣстнаго епископа Иосафата Кунцевича, убитаго здѣсь за лютое преслѣдованіе православныхъ, по римскою церковію почитаемаго мученикомъ; о чудесахъ сего явленія въ трехъ сосѣдственныхъ губерніяхъ, какъ лично я слышалъ, были уже *распространяемы многія сказанія*,—и 2) таковое же чудесное, якобы видѣнное жителями Дриссенскаго и Дисненскаго уѣздовъ, ишествіе по воздуху иконы Божіей Матери изъ дерновичской, бывшей долгое время латинскимъ костеломъ, церкви, по случаю поступленія оной въ православное вѣдомство. То и другое, по слѣдствію чрезъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ, оказалось ложнымъ. Досто-вѣрно зная, что не иначе, какъ съ этими лукавыми видами, можетъ быть ходатайствуемо о разрѣшеніи въ Римѣ канонизованіе мощей Андрея Боболи, къ которымъ и теперь нѣкоторые изъ окрестныхъ православныхъ простолюдиновъ притекаютъ съ молитвами, я призналъ крайне нужнымъ убѣдительно просить г. Оберъ-Прокурора, дабы приняты были всѣ зависящія мѣры противъ такого канонизованія, чтобы не затруднило оно еще болѣе монаховъ усилій къ искорененію того, что здѣсь посѣяли іезуиты. Какое-же сдѣлано распоряженіе по таковымъ моимъ сообщеніямъ, я не получилъ увѣдомленія.

Генераль-Губернаторъ же князь Голицинъ на мое отношеніе о заграничной перепискѣ Домниканцевъ, отъ 26-го апрѣля за № 243, увѣдомилъ меня, что штабъ-ротмистръ Селеховъ, узнавъ самымъ секретнымъ образомъ, что въ доминиканскомъ монастырѣ дѣйствительно находится заграничная переписка касательно канонизаціи мощей Боболи и что оную хотятъ уничтожить, не теряя нисколько времени, пригласилъ городничаго и уѣзднаго стряпчаго и съ ними,

сдѣлавъ осмотръ находящимся въ томъ монастырѣ бумагамъ, 1866 г. нашель тамъ двѣ бумаги подь №№ 78 и 94, касающіяся переписки о мощахъ Андрея Боболи, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были эти бумаги, желѣзный ящикъ, а въ немъ конвертъ съ 12 документами о сихъ мощахъ, запечатанный пятью печатями, и актъ о перенесеніи мощей въ доминиканскій монастырь. Посему Селеховъ, составивъ о семъ съ городничимъ и стряпчимъ акты—одниъ объ учиненномъ имъ осмотрѣ, а другой о конвертѣ съ пятью печатями, упомянутыя двѣ бумаги и два акта представилъ г. Генераль-Губернатору; бумаги же эти во входящую книгу не записаны, равно какъ не записанъ и отвѣтъ на первую бумагу по исходящей книгѣ; ибо подь № 106, за которымъ былъ посланъ оный, записанъ рапортъ визитатору монастырей о вступленіи ксендза Рачковскаго въ должность настоятеля монастыря. Но что содержалось въ упоминаемыхъ 12-ти документахъ, какое было дальнѣйшее распоряженіе о семъ предметѣ по гражданскому вѣдомству, а равно было-ли Высочайшее повелѣніе о преданіи останковъ Боболи землѣ,—епархіальному начальству неизвѣстно.

Что-же касается того, кто именно былъ Андрей Боболя, то, по порученію моему, учитель семинаріи Говорскій, занимавшійся собраніемъ историческихъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ, собиралъ свѣдѣнія о Боболѣ и нашель только въ іезуитскомъ календарѣ за 1740 г., изданномъ въ Вильнѣ, очевидно вымышленное, какъ безъ малѣйшихъ ссылокъ на документы, извѣстіе, что Андрей Боболя полякъ, прежде настоятель въ Бобруйскѣ, потомъ миссіонеръ пинскій, казакми изуродованъ и въ 1657 г. обезглавленъ въ мѣстечкѣ Яновѣ, откуда тѣло его перенесено въ Пинскъ. Митрополитъ же бывшихъ греко-унитскихъ церквей, Юсафатъ Булгакъ, при жизни своей, многократно рассказывалъ мнѣ и другимъ, что Андрей Боболя былъ русскій православный священникъ Минской губерніи въ Пинскомъ уѣздѣ, гдѣ и найдены его останки съ неистлѣвшими еще поручами и епитрахилью на груди золотой парчи, что вѣрныя тому доказательства имѣлись въ архивѣ митрополичьемъ, на основаніи коихъ думали отобрать отъ іезуитовъ сіи останки, перевезенные уже въ Полоцкій іезуитскій костелъ; но гдѣ нынѣ тотъ архивъ, мнѣ неизвѣстно. Могли, конечно, храниться и въ архивѣ

1866 г. полоцкихъ іезуитовъ надлежачія о томъ свѣдѣнія, котораго теперь въ Полоцкѣ нѣтъ.

При чемъ крайне нужнымъ считаю покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, принявъ во вниманіе вышеозначенный вредъ, который можетъ постоянно приносить для православія вліяніемъ на простолюдиновъ чествованіе латинцами бранныхъ останковъ Андрея Боболи, учинить зависящее отъ васъ, милостивый государь, распоряженіе о преданіи оныхъ землѣ и о пресѣченіи, такимъ образомъ всякаго отъ нихъ соблазна для непросвѣщенныхъ людей“.

Какія сдѣланы были, въ слѣдствіе сего, М. Н. Муравьевымъ распоряженія, съ точностію неизвѣстно; но изъ секретнаго отношенія Витебскаго Губернатора П. П. Коссаговскаго, отъ 27-го мая 1868 г. за № 4272, къ главному начальнику Сѣверо-западнаго края, Генераль-адъютанту А. Л. Потапову ¹⁾ видно, что дѣло не было оставлено безъ вниманія, хотя и не имѣло желаемаго успѣха.

Вотъ что писалъ г. Коссаговскій Потапову:

„Въ предложеніи отъ 15-го мая за № 75, ваше высокопревосходительство указывая на неудобство перенесенія изъ Полоцка труна Іезуита Боболи, въ томъ вниманіи, что имя его пользуется у католиковъ большимъ уваженіемъ, изволили передать мнѣ, по сообщеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, о состоявшихся въ разное время постановленіяхъ римскихъ папъ, коими іезуитъ этотъ признанъ мученикомъ, блаженнымъ и пр..

Изъ этихъ постановленій нельзя не обратить особеннаго вниманія на буллу Пія IX, 3-го іюля 1853 г., которою постановлено, что епархія, къ коей принадлежалъ Бобола, и общество Іисуса могутъ праздновать день 23-го мая, какъ 8-й день послѣ мученической смерти Боболи. Здѣсь поражаетъ совпаденіе чиселъ: 23-го мая православная церковь празднуетъ память Св. Евфросиніи, княжны полоцкой; празднованіе это бываетъ ежегодно съ особенною торжественностію и при большомъ стеченіи народа въ г. Полоцкѣ—мѣсть родины и подвиговъ святой. Весьма вѣроятно, что назначая тотъ-же день, 23-е мая, и для празднованія въ честь Боболи, римско-католическое духовенство имѣло цѣлью па-

¹⁾ См. о немъ т. II Хроникъ, стр. 657, прим. 6.

рализировать распространение православія, увлекая разными 1866 г. приманками народъ къ поклоненію Боболѣ. Справедливость этого предположенія подкрѣпляется тѣмъ, что назначеніе для празднованія Боболы восьмага дня послѣ его смерти не было слѣдствіемъ какой-либо необходимости и потому естественно рождается вопросъ, почему булла не установила никакихъ празднествъ на 7, 15, 20 или другой какой-либо день. Остановясь на этомъ предположеніи, я желалъ провѣрить, насколько достигается цѣль римско-католическаго духовенства; для этого я командировалъ въ Полоцкъ на 23-е мая особо довѣреннаго чиновника ¹⁾ и, не объясняя ему всего дѣла, поручилъ только, подъ видомъ частнаго лица, присмотрѣться ко всему, что будетъ происходить. Чиновникъ этотъ донесъ мнѣ, что 23-го мая костель, гдѣ въ особой пещерѣ стоитъ гробъ Боболы, отворенъ былъ въ 6 часовъ утра; ожидающихъ поклонниковъ было до 150 человекъ, преимущественно крестьянъ обоого пола. Предъ началомъ богослуженія ксендзъ отворилъ двери пещеры, туда хлынулъ народъ и палъ на колѣна; послѣ молитвы ксендзъ взялъ бархатную шапочку отъ Боболы, возлагалъ ее на каждаго изъ предстоящихъ; это продолжалось часъ и народъ все время не уменьшался. Послѣ того началась обѣдня, а по окончаніи оной ксендзъ опять покрывалъ приходившихъ шапочкою и только въ 11-ть часовъ утра обрядъ этотъ кончился. Большая часть приходившихъ крестилась по правиламъ православной церкви: изъ нихъ многіе жертвовали въ костель деньги, воскъ, холстъ, ленъ, нитки и пр., а въ замѣнъ получали оловянные крестики, обернутые ватю отъ гроба Боболы. Многихъ изъ крестьянъ чиновникъ видѣлъ послѣ въ монастырѣ св. Евфросиніи, гдѣ слышалъ разговоръ ихъ, что они пришли по обѣщанію *поклониться Боболѣ и Евфросиніи*. Если высказанное мною предположеніе вѣрно, то задуманная цѣль достигается вполне, при томъ невѣжествѣ простаго народа, въ какомъ онъ нынѣ еще находится (на что римско-католическое духовенство постоянно и рассчитываетъ), и при томъ почитаніи Боболы, какое съумѣли внушить ксендзы не только католикамъ, но и православнымъ, едва-ли возможно освободиться отъ вліянія рим-

¹⁾ Совѣтника витебскаго губернскаго правленія, А. К. Злобина.

1866 г. ско-католической пропаганды, постоянно дѣйствующей враждебно какъ въ религіозномъ, такъ и политическомъ отношеніи.

По моему мнѣнію, чтобы съ успѣхомъ противодѣйствовать такому вредному вліянію, необходимо обратить народъ къ поклоненію святынь православной; религіозное чувство его скажется само собою,—это видно изъ того, что когда въ 1866 г. провозили чрезъ Витебскую губернію мощи св. Юсифа Обручника и другихъ святыхъ, то тысячи народа изъ самыхъ большихъ уѣздовъ, даже и католики, стекались въ города и на станціи, чтобы поклониться святынь, ожидая этого по нѣсколько сутокъ.

Считаю деломъ представить благоусмотрѣнію вашего высокопревосходительства, что ежели дѣло о перенесеніи Боболы въ другое мѣсто не можетъ уже состояться, то не изволите ли признать возможнымъ возбудить вопросъ о перенесеніи мощей св. Евфросиніи, княжны Полоцкой, въ монастырь ея-же устроенный, въ которомъ протекла и ея жизнь“.

Но ожидать отъ Потапова, преданнаго полонизму, какихъ либо распоряженій въ пользу православія и въ ущербъ римскому католицизму, было, разумѣется, совершенно напрасно ¹⁾.

Но латинскіе ксендзы и отцы іезуиты, не довольствуясь собственною, мнимою или истинною, святынею, старались во время польскаго преобладанія въ западномъ русскомъ краѣ. присвоивать себѣ, хитростію или насиліемъ, православныя святыни изъ русскихъ православныхъ храмовъ, безъ сомнѣнія, по корыстнымъ побужденіямъ или съ цѣлію привлечь въ свои костелы православныхъ бѣлоруссовъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ слѣдующихъ латинскихъ костелахъ находятся *чтимыя иконы*, въ разное время изъ разныхъ православныхъ церквей взятыя римско-католическимъ духовенствомъ.

1) Въ Освейскомъ костелѣ Дриссенскаго уѣзда съ давняго времени существуетъ неизвѣстно, впрочемъ, откуда взятая, *икона Богоматери*, съ славянскою вокругъ надписью: „До-

¹⁾ Краткія свѣдѣнія объ А. Боболѣ напечатаны М. О. Кояловичемъ въ IV т. Собр. мнѣн. и отзыв. М. Филарета., стр. 438, прим. 1.

стойно есть яко вонстину,, и пр... Икона сія благоговѣнно 1866 г. чествуется мѣстнымъ населеніемъ.

2) Въ Ушачскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда почитаемый чудотворнымъ образъ *Божіей Матери*, большаго размѣра, въ серебряной ризѣ. Въ дни Успенія и Рождества Пресв. Богородицы и (по римскому календарю) Розарія Преплаженной Богородицы отправляется въ костелѣ торжественное богослуженіе, привлекающее множество народа.

3) Въ Кубличскомъ костелѣ того-же уѣзда икона *Благовѣщенія* пресв. Богородицы, мѣрою въ вышину 3 арш., въ ширину 1½, въ серебряной ризѣ, почитается чудотворною. Въ честь сей иконы совершается торжественное богослуженіе въ дни Благовѣщенія, Срѣтенія Господня и, вопреки латинскому мѣсяцеслову, Покрова Пресв. Богородицы, къ славу православнаго населенія.

4) Въ Аглонскомъ монастырѣ Динабургскаго уѣзда икона *Божіей Матери* съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, древней византійской иконописи. Икона чествуется не только мѣстнымъ римско-католическимъ, но и православнымъ населеніемъ и даже раскольниками. О происхожденіи сей иконы существуетъ два преданія. Первое—будто на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится аглонскій монастырь, былъ большой лѣсъ, въ которомъ найдена на деревѣ упомянутая икона и признана явленной. Другое—будто икона принадлежала православной церкви; но, во время завладѣнія Поляками того края, похищена у православныхъ и какимъ-то польскимъ вельможею подарена аглонскому монастырю. Празднованіе сей иконѣ совершается съ особенною торжественностію, при большомъ стеченіи римско-католиковъ, православныхъ и раскольниковъ, 15-го августа, въ день Успенія Пресв. Богородицы. Въ этотъ день бываетъ крестный ходъ и вокругъ костела обносится снимокъ съ иконы; настоящая же икона никогда не выносятся изъ костела, а показывается только народу въ день Успенія и другіе большіе праздники.

5) Въ Маріенгаузенскомъ костелѣ Люцинскаго у. имѣется икона Божіей Матери, именуемая *Ченстоховскою*. Икона эта, по рассказамъ старожилонъ, отбита поляками у русскаго войска, почему и называется въ народѣ *военною*. Съ недавняго времени предъ этою иконою поставлены большія восковыя свѣчи съ позолотою, съ явнымъ расчетомъ на при-

1866 г. влеченіе въ костель православныхъ. 1-го октября въ Маріенгаузенѣ бываетъ ярмарка. Чтобы не допускать православныхъ, стекающихся на ярмарку, до православной церкви, находящейся въ одной верстѣ отъ Маріенгаузена, ксендзъ 1-го октября, когда у римскихъ католиковъ не бываетъ никакого праздника, совершаетъ торжественное богослуженіе съ праздничнымъ звономъ.

Кромѣ святыни, немалою приманкою къ костеламъ для православнаго бѣлорусса служить игра на органѣ и другія, болѣе или менѣе возбуждительно дѣйствующія на вѣшнія чувства, принадлежности латинскаго богослуженія, не говоря уже о тайномъ дѣйствованіи на умы и сердца простого народа и въ особенности женщинъ со стороны хитрыхъ и лукавыхъ ксендзовъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ всего этого для православныхъ бѣлоруссовъ было ихъ равнодушіе къ своимъ православнымъ храмамъ и невнимательность къ ихъ поддержанію и сохраненію въ приличномъ видѣ. Вотъ въ какихъ горькихъ выраженіяхъ изъяслялъ о семъ сердечную скорбь одинъ изъ Витебскихъ проповѣдниковъ ¹⁾ въ своемъ словѣ, произнесенномъ въ 1863 г. въ день храмоваго праздника градскаго Успенскаго собора: „Разъ въ году храмъ нашъ наполняется такимъ множествомъ богомольцевъ, какъ видимъ мы сегодня; разъ въ году и сердце наше услаждается такою радостію

Радостно и вмѣстѣ прискорбно!... Радостно, что молитвенный еміамъ душъ христіанскихъ въ такомъ обиліи воскресается нынѣ здѣсь; но грустно, что наша радость бываетъ такъ рѣдка, что наша жатва такъ ничтожна. Такой великолѣбный ²⁾ (въ архитектурномъ преимущественно отношеніи) храмъ, ежедневное богослуженіе и такое рѣдкое, единственное въ году, посѣщеніе храма?!... Завтра на литургіи, какъ и вчера, число богомольцевъ не будетъ больше числа служителей алтаря и храма!..

Признаться, ревность снѣдаетъ насъ при видѣ какъ *западныя братья наши съютъ на непринадлежащемъ имъ полѣ:* ихъ костелы никогда не бываютъ пусты“...

¹⁾ Священникъ Крестовоздвиженской г. Велижа церкви Мнх. Красовицкій.

Другой писатель, свѣтскій, много лѣтъ занимавшійся из- 1866 г.
ученіемъ историческихъ памятниковъ Бѣлорусскаго края, А. М. Сементовскій, въ слѣдствіе личныхъ наблюденій и на основаніи статистическихъ данныхъ, припелъ къ такому убѣжденію, что за исключеніемъ Каменецъ-Подольска, нѣтъ ни единого города, гдѣ-бы православный народъ такъ рѣдко посѣщаль храмы и такъ мало усердствовалъ къ пользамъ церкви, какъ въ Витебскѣ ¹⁾.

Тотъ же писатель приводитъ изъ предисловія къ уставу Полоцкаго братства слѣдующія слова, въ конхъ изображаются вредныя послѣдствія для православія въ бѣлорусскомъ краѣ отъ латинской пропаганды: „Извѣстно, — пишется тамъ, — что Бѣлорусскій край, искони принадлежавшій Россіи по своему народонаселенію, въ то же время былъ краемъ православнымъ по своей вѣрѣ, и г. Полоцкъ, по своимъ религіознымъ преданіямъ, входитъ въ число городовъ, изъ коихъ, какъ изъ центровъ, свѣтъ православной вѣры нѣкогда распространялся на ихъ окрестности. Но, примыкая къ западной Европѣ, этотъ край издавна также испытывалъ много неблагопріятныхъ вліяній отъ сосѣдей — поляковъ и отъ латинской пропаганды, — вліяній особенно гибельныхъ для вѣры бѣлоруссовъ. Хотя уніаты, отторгнутые отъ единства православной церкви, возсоединены съ нею еще въ 1839 г., хотя, по прекращеніи послѣдняго польскаго мятежа, наше высшее правительство принимаетъ всѣ мѣры къ возстановленію и утвержденію въ бѣлорусскомъ краѣ русской народности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной вѣры, какъ основного начала сей народности, устрояя, напр., по мѣстамъ народныя школы, возстановляя и вновь созидая церкви, своими оффиціальными мѣрами предупреждая опасности открытаго совращенія въ латинство; однако, нужно быть на мѣстѣ и видѣть настоящее положеніе вещей, чтобы понять, какъ много слѣдовъ пропаганды остается и доселѣ, и какія нужны усилія со стороны не только правительства, но и общества, чтобы дѣло народности, и особенно православія, въ Бѣлоруссіи было сознано народомъ, стояло твердо и находилось внѣ всякой опасности отъ чуждыхъ вліяній.

¹⁾ Памяти. Кн. Витебск. губ. на 1865 г., стр. 159.

1866 г. Неблаголѣшіе храмовъ Божіихъ, съ присоединеніемъ въ иныхъ мѣстахъ особенностей, заведенныхъ во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной, равнодушіе православныхъ бѣлоруссовъ къ посѣщенію своихъ храмовъ, незнаніе самыхъ основныхъ истинъ вѣры и употребительнѣйшихъ молитвъ, неразумный индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, большая склонность къ посѣщенію латинскихъ костеловъ, умѣнье читать молитвы и символъ вѣры по польски; кромѣ того, безпечность простого народа о своемъ благосостояніи, взаимное разединеніе, такъ рѣзко бросающееся въ глаза при единодушій поляковъ и евреевъ, распущенность въ женскомъ населеніи низшаго городского сословія, составляющая такой позоръ для христіанства въ виду евреевъ, особенно-же нетрезвость, которой такъ легко предается въ корчмѣ промышленника-еврея бѣлорусскій крестьянинъ, изъ за которой дѣлается его вѣчнымъ крѣпостникомъ,—все эти и подобныя явленія, составляя прямой плодъ прежняго порядка вещей въ краѣ, на каждомъ шагу повторяются въ настоящее время, и не могутъ не поражать cadaго, кому нечужды интересы православной вѣры и русской народности. И эти явленія едвали прекратятся, если правительство будетъ дѣйствовать въ краѣ одно, безъ дѣятельнаго сочувствія русскаго православнаго общества, потому что дѣйствія и распоряженія правительства преслѣдуютъ внѣшнее проявленіе зла, не касаясь внутреннихъ его основъ, состоятъ въ мѣрахъ, предупреждающихъ открытыя совращенія, тогда какъ возможны совращенія тайныя“¹⁾...

Въ предъидущихъ словахъ, между прочимъ, говорится объ особенностяхъ, заведенныхъ въ Бѣлорусскомъ краѣ, подъ влияніемъ, разумѣется, католицизма, во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной. Но вотъ какія особенности, чуждыя православію, найдены мною въ Полоцкой епархіи въ 1866 г., слѣдовательно, спустя 27 лѣтъ по воссоединеніи уніи съ православіемъ.

А. При совершеніи таинствъ:

1) Крещенія.

Общепотребительная форма крещенія была *обливаніе*, а не

¹⁾ Памятн. Кн. Виленскаго генераль-губернаторства на 1868 г., Спб. 1868 г., стр. 171—2.

погруженіе въ водѣ, какъ предписываетъ православная церковь. Причиною этого отступленія отъ православнаго обычая былъ частію примѣръ латинскихъ ксендзовъ, а болѣе всего лѣность православныхъ священниковъ, такъ какъ совершеніе таинства крещенія чрезъ погруженіе продолжительнѣе, нежели чрезъ обливаніе.

Вода при крещеніи прежде употреблялась освященная, преимущественно въ день Богоявленія. Для того, чтобы запасъ этой воды не истощился, священникъ вливалъ только нѣсколько капель оной въ простую воду, и этою смѣсью обливалъ младенца, и при томъ не все тѣло, а только голову; затѣмъ стекшую съ младенца воду обратно вливалъ въ бутылку.

Крестовъ при крещеніи на младенцевъ не возлагалось подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ негдѣ было пріобрѣсть.

2) *Покаянія и Причащенія.*

Въ западномъ краѣ такого приготовленія къ этимъ таинствамъ, какое обыкновенно бываетъ во внутреннихъ русскихъ епархіяхъ, никогда не было. Въмѣсто того, чтобы ежедневно, въ теченіи недѣли, приходитъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ, говѣющіе приходятъ здѣсь въ субботу или воскресенье къ утрени, а иногда и прямо къ литургіи, и послѣ исповѣди, разумѣется, краткой и послѣдней, приступаютъ, безъ всякихъ приготовительныхъ молитвъ, къ причащенію.

Такое безчиніе, перешедшее здѣсь въ православную церковь изъ униіи и католицизма, объясняется слѣдующими причинами: во 1-хъ, приходскія церкви въ бѣлорусскомъ, да, впрочемъ, и во всемъ западномъ краѣ, стоятъ, болѣею частію, уединенно, въ полѣ; близъ нихъ нѣтъ почти никакихъ жилищъ, за исключеніемъ развѣ причтовыхъ, такъ какъ здѣшніе приходы заключаются въ малыхъ поселкахъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ; поэтому, для говѣющихъ ежедневное посѣщеніе церковныхъ службъ, особенно въ зимнее время, очень затруднительно, если не совсѣмъ невозможно. Во 2-хъ, бѣлорусскимъ православнымъ крестьянамъ, еслибы и хотѣли, сколько можно, чаще бывать въ храмѣ Божіемъ, имъ не дозволяло этого прежнее крѣпостное состояніе, крѣпостная зависимость отъ помѣщиковъ-католиковъ.

1866 г. Но и по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости укоренившійся обычай не прекращается и донинѣ: въ этомъ уже не можетъ быть свободно отъ обвиненія приходское духовенство.

При совершеніи *исповѣди*, священникъ обыкновенно покрываетъ кающагося своею епитрахилью, чтобъ по обычаю латинянъ не видѣть его лица: это называется *покутой*.— Каждый исповѣдующійся самъ проситъ священника наложить на него какую-либо епитимію. Наиболѣе обыкновенныя епитиміи суть: земные поклоны, лежаніе въ церкви на полу съ распростертыми крестомъ (крыжемъ) руками, позаніе на колѣняхъ вокругъ церкви и пр...

При *прищипеніи* причастники становятся рядами на колѣна, и священникъ, обходя ряды, по порядку преподаетъ св. тайны.

Нѣкоторые небрежные и лѣнливые священники причащали своихъ прихожанъ въ будніе дни четырдесятницы св. Дарами, приготовленными для преждеосвященной литургіи, но литургіи не совершали, да и совершать ее, большею частію, не умѣли.

Такъ какъ въ римской церкви мірянъ причащаютъ подъ однимъ только видомъ тѣла Христова, то *младенцы* оставляются тамъ вовсе безъ причащенія. По примѣру латинянъ, оставляли младенцевъ безъ причащенія и въ униатской церкви, а оттуда этотъ неправильный и неразумный обычай перешелъ и въ воссоединенную изъ униі съ православіемъ церковь.

3) Брака.

При отправленіи жениха и невѣсты въ церковь и обратно оттуда, два или четыре холостыхъ парня ѣдутъ впереди верхомъ на лошадяхъ, съ перевязанными чрезъ плечи поясами или платками краснаго цвѣта. Эти парни имѣютъ названіе *вечерниковъ*. Во время совершенія брака они кладутъ жениху и невѣстѣ подъ ноги деньги.

Когда въ одинъ и тотъ же день случится въ приходѣ нѣсколько браковъ, то они всѣ вмѣстѣ или по нѣсколько паръ вѣнчаются заразъ, что воспрещается въ православной церкви.—При недостаткѣ для всѣхъ паръ брачныхъ церковныхъ вѣнцовъ, недостатокъ этотъ восполняется вѣнцами изъ цвѣтовъ, или изъ другого какого-либо вещества.

При выходѣ изъ церкви, новобрачные обсыпаются баранками или кусками обыкновеннаго хлѣба, съ мыслию о будущемъ изобиліи ихъ домашней трапезы. 1866 г.

Брачный обрядъ оканчивается тѣмъ, что молодыхъ у церковныхъ дверей встрѣчаютъ и провожаютъ до дома или до квартиры музыкой и пѣснями, часто нескромными и неприличными.

4) *Елеосвященія.*

Во время уніи таинство это совершалось, по латинскому, въ слѣдъ за напутствованіемъ умирающаго таинствами исповѣди и причащенія, и называлось—*остатнимъ помазаніемъ*. При совершеніи онаго читалась одна только молитва: „*Отче, Врачу души и тѣлеси*“ и пр.

По воссоединеніи съ православіемъ, обыкновеніе совершать надъ больными таинство елеосвященія сохраняется преимущественно въ городахъ; сельскіе прихожане не имѣютъ почти и понятія объ этомъ священнодѣйствіи. При елеосвященіи, кромѣ другихъ членовъ, показанныхъ въ чинословіи таинства, помазывались и ноги больного.

Б. При богослуженіяхъ и молитвословіяхъ:

а) *въ храмѣ:*

1) Въ день Срѣтенія Господня, 2-го февраля, приносятся прихожанами, къ утрени или литургіи, въ церковь восковыя свѣчи для освященія. На утрени освящаются онѣ чрезъ окропленіе св. водою предъ чтеніемъ евангелія, а на литургіи послѣ заамвонной молитвы; при семъ читается по уніатскому требнику особая молитва. Зажженные на краткое время и потомъ погашенныя, свѣчи эти приносятся въ дома и хранятся въ теченіи года. Ихъ зажигаютъ потомъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ-то: во время сильной грозы (отъ чего онѣ и называются иждѣ *громничными*), при выгонѣ весной въ первый разъ со дворовъ скота въ поле, при подчисткѣ пчель, и, наконецъ, эти свѣчи даютъ въ руки умирающимъ родственникамъ, при отходѣ ихъ въ вѣчность. Этотъ обычай въ Полоцкой епархіи повсемѣстенъ ¹⁾.

¹⁾ О существованіи въ Римѣ издревле процессіи въ праздникъ Срѣтенія Господня съ горящими свѣчами свидѣтельствуютъ папа Геласій I (494 г.), Кириллъ Александр. и др. (см. Полн. мѣсяц. Востока, архим. Сер-

1866 г. 2) Въ день Благовѣщенія заготавливаются въ большомъ количествѣ просфоры, которыя на всенощной, вмѣстѣ съ обычными хлѣбами, благословляются, и затѣмъ продаются прихожанамъ. Просфоры эти, безъ сомнѣнія, въ раздробленномъ видѣ, употребляются при засѣваніи яровыхъ и озимыхъ полей.

3) На Страстной недѣлѣ, вопреки устава Православной церкви, четвероевангеліе въ церквахъ не читается. Въ великій пятокъ, въ концѣ вечерни, по обнесеніи вокругъ церкви плащаницы, когда начнутъ къ ней прикладываться, нѣкоторые священники опрокидываютъ въ алтарь малые столы, аналои, бросаютъ на полъ книги, въ воспоминаніе землетрясенія, бывшаго въ Іерусалимѣ, въ часъ смерти на крестѣ Спасителя. Обычай совершенно католическій.

4) Въ день Рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня, приносятся въ церковь, преимущественно женщинами, для освященія полевые цвѣты. Освященные и засушенные цвѣты употребляются при болѣзни кого-либо изъ домашнихъ, въ особенности дѣтей: цвѣты сожигаютъ и дымомъ окуриваютъ больныхъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ безчиніи, какимъ сопровождается собраніе цвѣтовъ по полямъ. Цвѣты собираются наканунѣ 24-го числа вечеромъ или ночью дѣвицами съ пѣніемъ особыхъ пѣсень, прославляющихъ языческаго *купала*, съ разведеніемъ среди полей огня и съ хороводными вокругъ него плясками.

б) *внѣ храма:*

1) *При крестныхъ ходахъ* вокругъ церкви или на поля, рѣки и проч.

Во главѣ крестнаго хода шель иногда кто-либо изъ прихожанъ съ барабаномъ въ рукахъ. При выходѣ изъ алтаря священника, онъ предшествовалъ ему въ церкви, а по выходѣ изъ церкви шель впереди иконъ и креста и выбивать извѣстныя ему барабанныя пѣсы. По возвращеніи въ церковь барабанщикъ впереди священника входилъ въ алтарь царскими вратами (!) и, обошедши вокругъ престола, въ пономарнѣ оставлялъ свой инструментъ.

Въ крестномъ ходу, кромѣ иконъ и церковныхъ хоругвей, 1866 г. употреблялись небольшія знамена, называемыя *хоронгерками*.

При обхожденіи съ крестнымъ ходомъ полей или деревенскихъ жилищъ, каждый хозяинъ у своей полосы, или у своего дома, предлагалъ причту малое угощеніе. Священники и діаконы, принимая это угощеніе, пили водку и закусывали, не снимая иногда священныхъ облаченій. По обхожденіи же всего поля или деревни, готовится была у кого-либо въ домѣ или среди поля общая закуска. Послѣ сего, при возвращеніи крестнаго хода въ церковь, священники, большею частію, или ѣхали позади на лошадахъ, или оставались на ночь въ деревнѣ, а крестный ходъ сопровождали причетники и народъ, при пѣніи польскихъ пѣсенъ, съ великимъ иногда безчиніемъ.

2) Въ праздникъ Рождества Христова.

Между тѣмъ, какъ причтъ съ крестомъ ходитъ по домамъ прихожанъ между литургіею и вечернею, почетнѣйшіе изъ прихожанъ въ нѣкоторыхъ приходахъ ходили послѣ вечерни и до полуночи съ такъ называемою *звѣздою*, которая дѣлалась изъ разноцвѣтной бумаги, пропитанной, для большей прозрачности, жиромъ. Хожденіе это продолжалось нѣсколько дней, иногда до новаго года. Цѣль хожденія со звѣздою—сборъ денегъ въ пользу церкви; въ богатыхъ приходахъ собиралось отъ 30 до 40 рублей, а въ бѣдныхъ отъ 5 до 10 р.—При входѣ въ домъ, звѣздоносцы обыкновенно пѣли тропарь и кондакъ праздника, а затѣмъ и другія пѣсни апокрифическаго происхожденія, сохранившіяся отъ временъ уни. У меня имѣется два рукописныхъ сборника такого рода пѣсеней. Въ одномъ изъ нихъ заключается 15 пѣсенъ на Рождество Христово и 9 на Его Воскресеніе. Въ другомъ, кромѣ пѣснопѣній на эти-же великіе праздники, содержатся хвалебныя пѣсни въ честь Б. Матери и др. святыхъ.

Для образца представляю здѣсь нѣкоторыя пѣсни на Р. Христово.

Пѣснь 1.

„Вси языцы, купно лица
Ангельстѣи нынѣ Младенца во яскниѣ
Днесь грядите и узрите
Же во плоти, между скоти,

1866 г.

Возлежить повитый, хотя избавити
Человѣка, Всѣхъ Владыка,
Узы грѣха, смерти—Во вѣкъ будутъ стерти
Рождествомъ жаданнымъ, никогда слышаннымъ:
Отъ боку Дѣвицы—Нескверной Агницы
Прошедшее Слово—Возвѣсти готово
Погибшу натуру и т. д..“

Пѣснь 2.

Богъ натуру, Богъ натуру,
Хотяи избавити, Посадити во Сіонѣ на тронѣ,
Самъ смиреня, пріобщеня
Намъ во всемъ, И по семъ пребываетъ Богъ.
Тайна многа, невидима—ма, ма, ма!

Дѣво сына—на, на—повивай и питай сосцы своими“...

Послѣдняя изъ рождественскихъ пѣсней озаглавляется такъ: „Пная пѣснь на Рождество Иисусъ Христово, вмѣсто небогоугодныхъ обычныхъ колядь, простшимъ пѣвцемъ служащая“.—Вотъ эта пѣснь:

„Нова радость стала, яка не бывала:

2. Надъ вертепомъ звѣзда ясна свѣтло возсіяла.

Гдѣ Христось родился, зъ Дѣвы воплотился,

2. Якъ человѣкъ пеленами убого повился.

Ангели спѣвають, Слава восклицаютъ,

2. На небеси и на земли покой возглашаютъ и т. д.“

Само собою разумѣется, что эти ночныя хожденія со звѣздой, кромѣ безобразнаго пѣнія, сопровождались и безчиннымъ бражничествомъ, почему въ первый же годъ, по вступленіи моемъ на Полоцкую кафедру, были воспрещены.

3) *При погребеніи умершихъ.*

Такъ какъ въ Бѣлорусіи, при крайней разбросанности приходоу и при значительной отдаленности деревень отъ приходскихъ церквей, при каждой почти деревнѣ имѣется особое кладбище, то отпѣваніе надъ умершими рѣдко совершается въ церкви, но большею частію въ домахъ, или на кладбищахъ при могилахъ. Иногда случалось и такъ, что родственники сами хоронили умершихъ безъ церковнаго отпѣванія, а потомъ, спустя иногда цѣлые мѣсяцы, просили приходскаго священника совершить по усопшемъ заупокойную литургію, послѣ которой отправлялся и чинъ погребенія.

нія. Заупокойныя литургіи назывались литургіями *за души чистовы* (т. е. за души, находящіяся, по ученію римской церкви, въ чистилищѣ).

При смертныхъ случаяхъ соблюдались слѣдующіе, болѣе или менѣе странныя, обычаи:

а) Какъ скоро кто-либо въ семействѣ умеръ, родственники умершаго посылаютъ къ священнику съ просьбою произвести по умершемъ *трезвонъ* (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—*трезвонъ въ стихахъ*) ¹⁾.

б) При воротахъ дома, гдѣ есть умершій, ставятъ т. н. *хоронгерки*, т. е. небольшія знамена, сшитыя изъ черной и бѣлой матеріи.

в) Умершаго мужчину кладутъ въ гробъ въ шапкѣ.—Голову умершей дѣвицы и въ особенности невѣсты убираютъ какъ предъ бракосочетаніемъ.

г) Чтеніе въ домахъ надъ умершимъ псалтири не вездѣ въ обычаѣ.

д) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ Свѣчанскомъ приходѣ Лепельскаго уѣзда) тѣла умершихъ до самаго погребенія держатъ непремѣнно въ сильно нагрѣтыхъ избахъ, хотя-бы это было лѣтомъ въ сильныя жары, считая умершаго дорогимъ гостемъ.

е) При выносѣ покойника изъ дома, если умершій былъ хозяинъ дома, ближайшій изъ родственниковъ осыпаетъ его зерновымъ хлѣбомъ.—Тотъ же родственникъ кланяется всѣмъ присутствующимъ при выносѣ тѣла въ ноги, прося прошенія умершему, а, наконецъ, кланяется въ ноги и лошади, которая повезетъ тѣло, и цѣлуя ея копыта, приговариваетъ: *вези моего татуличку или мамуличку, или братуличку, не растряси, не расколоти.*

ж) По зарытіи тѣла въ могилу крестьяне тутъ-же, на кладбищѣ, поминаютъ усопшаго, предаваясь иногда излишеству въ употребленіи водки.

4) *При отправленіи братчины.*

Въ Полоцкой епархіи сохранялись до послѣдняго времени нѣкоторые слѣды прежнихъ православныхъ церковныхъ братствъ, которыя, безспорно, имѣли въ свое время великое

¹⁾ По самоубійцамъ и опившимся *трезвонъ* считался *непозволительнымъ*.

1866 г. значеніе для охраненія православія въ западномъ краѣ отъ зловреднаго вліянія католицизма.

Каждое братство имѣло свою, особо чествуемую икону.— Икона эта, въ продолженіи всего года, или нѣсколько недѣль, находилась въ домѣ того или другаго изъ братчиковъ. Въ навечеріи годового праздника въ честь иконы, приглашается мѣстный причтъ въ домъ, гдѣ находится икона, для совершенія предъ нею молебствія, и затѣмъ икона переносится въ церковь. На другой день совершается торжественная литургія съ молебномъ; въ тотъ же день послѣ вечерни икона относится въ домъ братника, который пожелаетъ имѣть ее у себя въ теченіи слѣдующаго года. Между тѣмъ, въ этомъ домѣ, на счетъ денегъ, собираемыхъ въ теченіи года въ кружку предъ иконою, готовится т. н. *братскій обѣдъ*, къ которому приглашается и причтъ. Къ этому обѣду, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, заблаговременно варили пиво, немало запасалось и водки. Братское пиршество не ограничивалось однимъ днемъ; оно продолжалось два, а иногда и три дня.

Изъ описанныхъ мною религіозныхъ особенностей и обычаевъ нѣкоторыя были почти повсемѣстны, а другія сохранялись только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, или даже приходяхъ, смотря по преобладающему тамъ или здѣсь вліянію римскаго католицизма.

Какъ ни значительно было до 1866 г., въ Витебской губерніи, число раскольниковъ (52.640 д. об. пола), но оно не имѣло такого ошутительнаго и вреднаго вліянія на религіозное состояніе православной Полоцкой паствы, какое имѣлъ римскій католицизмъ. Правда, были иногда случаи совращенія изъ православія въ расколъ, но во 1-хъ, такіе случаи были не слишкомъ многочисленны; а во вторыхъ, совращеніе въ расколъ, въ большинствѣ случаевъ, зависѣло не столько отъ нравственнаго вліянія расколочителей и внутренняго убѣжденія совращаемыхъ, сколько отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Раскольническіе наставники въ Витебской губерніи сами не отличались высокимъ образованіемъ и особенно начитанностію, и потому не могли имѣть сильнаго вліянія на умы и убѣжденія простаго православнаго населенія. Если были случаи совращенія изъ православія въ расколъ, то преимущественно въ слѣдствіе брачныхъ сою-

зовъ; въ особенности лица женскаго пола, вступаая чрезъ 1866 г. бракъ въ раскольникское семейство, рѣдко оставались вѣрными православію.

Не оставалось безъ вреднаго вліянія на религіозно-нравственное состояніе православной паствы и многочисленное (болѣе 80 тысячъ) населеніе, въ предѣлахъ витебской губерніи, *еврейскаго племени*.—Съ одной стороны, евреи, захвативъ здѣсь въ свои руки всякаго рода торговлю и промышленность, въ особенности торговлю крѣпкими напитками, всячески старались и стараются вовлечь простой народъ въ раззорительное пьянство; а отсюда естественное и неизбежное послѣдствіе — отчужденіе отъ церкви и нравственный развратъ.—Съ другой,—немалое число православныхъ обитателей бѣлорусскаго края, волею или неволею, входятъ въ близкія отношенія съ евреями, поступая къ нимъ въ услуженіе или исполняя для нихъ по найму разныя работы. Въ этомъ случаѣ, православные дѣлаются, можно сказать, плѣнниками евреевъ и почти вовсе лишаются свободы располагать собою и своимъ временемъ.—Какъ-бы ни великъ былъ въ православной церкви праздникъ, они не смѣютъ оставлять своихъ ежедневныхъ работъ для того, чтобъ идти на богослуженіе въ церковь; многіе изъ нихъ лишаются даже возможности исполнять ежегодно существенный долгъ христіанскій—долгъ исповѣди и св. причащенія.

Вотъ обстоятельства и условія, среди которыхъ началась съ сентября 1866 года моя пастырская дѣятельность на полоцкой кафедрѣ.

Начну теперь, съ Божіею помощію, описывать свою дѣятельность и дальнѣйшія обстоятельства моеи жизни въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Оставляя Москву, я передалъ въ распоряженіе Московской Св. Синода Конторы нераспроданные экземпляры своихъ изданій, каковы суть: 1) Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы съ приложеніемъ XV таблицъ фотолитографированныхъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы, М. 1863 г., 4^о; 2) *Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou*, М. 1859, 8^о; 3) *Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou*, 2-me edition, avec XV tables photographiées et gravés sur pierre des objets les plus remarquables de la sacristie, М. 1865., 4^о; 4) Указатель для обозрѣнія Московской Пат-

1866 г. ріаршеї бібліотеки, М. 1858 г., 8^о; 5) Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки VI—XVII в. М. 1863 г., 4^о.— При семь просилъ контору, чтобы выручаемая отъ означенныхъ изданій сумма употребляема была на потребности ризницы и бібліотеки и, между прочимъ, на возобновленіе переплетовъ рукописей послѣдней.—Синодальная контора, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе относительно переданныхъ мною изданій, дала мнѣ знать о томъ указомъ отъ 1-го сентября 1866 г. (№ 1021), въ которомъ, между прочимъ, изъяснила, что ею постановлено о моемъ пожертвованіи донести Св. Синоду съ тѣмъ, чтобы отъ его имени изъяснена была мнѣ благодарность. Но Св. Синодъ призналъ справедливымъ донести объ этомъ пожертвованіи до Высочайшаго свѣдѣнія, и Его Величеству благоугодно было изъяснить мнѣ свою благодарность, о чемъ и изъяснено было въ письмѣ ко мнѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго отъ 2-го октября за № 5528-мъ.

А. Н. Муравьевъ, которому писалъ я изъ Петербурга въ Кіевъ и, между прочимъ, благодарилъ его за доставленіе мнѣ, въ своей Петербургской квартирѣ, покойнаго пристанища, во время моего пребыванія въ сѣверной столицѣ, отвѣчалъ мнѣ отъ 7-го сентября, и вотъ что писалъ:

„Весьма я доволенъ, что хотя нѣсколько могъ служить къ вашему успокоенію въ Питерѣ и что не такъ чуждымъ вамъ показалось съ первой минуты въ сѣверной столицѣ, подъ роднымъ кровомъ преп. Сергія, гдѣ воспоминается какъ и въ Москвѣ имя нашего владыки. Жаль только, что я васъ тамъ не увижу, ни на перекутыи въ Москвѣ по обычаю, ибо я здѣсь долженъ оставаться до половины Октября по случаю обновленія Андреевской церкви.

Тяжкое семейное горе насъ постигло и съ кончиною брата (Михаила Николаевича) многого мы лишились, да и Россія не меньше.

Много будетъ вамъ хлопотъ въ Полоцкѣ; но я думаю добрымъ вамъ совѣтникомъ послужить сосѣдъ вашъ преосвящ. Антоній Смоленскій ¹⁾ и другой Антоній (Зубко) ²⁾, бывшіи Минскій, живущіи на покоѣ.

¹⁾ Амфитеатровъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ † 15 февраля 1884 г.

Поклонитесь отъ меня въ Витебскъ Вице-губернатору Мезенцову и напишите оттуда по прїѣздѣ, чтобы не прекращалось наше письменное общеніе“.

Въ преосвященномъ Антоніи, епископѣ Смоленскомъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ Андрей Николаевичъ, дѣйствительно нашеть было я добраго и почтеннаго сосѣда, но, къ сожалѣнію, онъ очень недолго оставался моимъ сосѣдомъ: въ ноябрѣ того-же 1866 г. онъ переведенъ былъ на Казанскую кафедру. Съ преосвящ. Антоніемъ лично познакомился я за нѣсколько дней до моего назначенія на Полоцкую паству, въ Троицкой Лаврѣ, въ домѣ его родственника, профессора Московской дух. академіи, Е. В. Амфиатрова. Въ это время онъ прїѣзжалъ въ Москву и Лавру для поклоненія тамошней святыни. 18-го іюня, въ день храмоваго праздника Высокопетровскаго монастыря въ честь Боголюбской* иконы Б. Матери, преосвященный присутствовалъ при литургіи, мною совершаемой, и затѣмъ кушалъ у меня. Съ этого времени между нами начались добрыя взаимныя отношенія. Когда я прибылъ въ Витебскъ, онъ не замедлилъ написать ко мнѣ очень дружественное письмо. Вотъ что писалъ мнѣ преосвященный отъ 27-го сентября:

„Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый архипастырь и возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель!

Привѣтствую васъ на новомъ мѣстѣ вашей службы, на кафедрѣ древняго и славнаго княжества полоцкаго и витебскаго. Да поможетъ Вамъ Господь все благоустроить наилучшимъ образомъ въ этой паствѣ, состоящей изъ столь разнородныхъ элементовъ, надолго отчужденной отъ общаго строя всероссійской церкви и въ послѣднее время очень немало находившейся въ рукахъ администраціи, неполнѣ намъ родной... Полагаю, что много и много вамъ труда, и заботъ, и печалей. Да укрѣпитъ васъ Господь и утѣшитъ благими успѣхами во всемъ этомъ!

Съ глубочайшею благодарностію и утѣшеніемъ сердечнымъ воспоминаю я о посѣщеніи моемъ нынѣшнимъ лѣтомъ Москвы и Св. Лавры. Утѣшаюсь, что имѣлъ случай поклониться тамошней святыни, заключенной не въ мертвыхъ лишь памятникахъ, но живой и дѣйственной и ощущаемой въ благоуханіи ея благодатномъ. Пріятно воспоминаю и о свиданіяхъ съ маститыми святителями и другими. Не могу забыть

1866 г. и вашего, преосвященнѣйшіи владыко, радушія и гостепріимства и готовности къ братскому общенію въ духѣ любви Христовой, и приношу за все это усерднѣйшую благодарность. Вновь жалѣю, что не имѣлъ утѣшенія видѣть Васъ на пути изъ Москвы въ Витебскъ, но утѣшаю себя общаніемъ вашимъ посѣтить будущимъ лѣтомъ вашего ближайшаго сосѣда, аще живи будемъ, по милости Божіей, и *останемся* на своихъ мѣстахъ.

Что-то дѣлается въ Комитетѣ, занимающемся проектомъ преобразованій нашихъ учебныхъ учрежденій? Слухи объ этомъ не очень радостны, и многія предположенія Комитета, уже будто-бы одобренныя и утвержденныя, угрожаютъ недобромъ.... Да сохранить насъ Господь отъ всего вреднаго и несогласнаго съ истиннымъ благомъ св. церкви“.

Другой Антоній (Зубко), о которомъ говоритъ въ своемъ письмѣ А. Н. Муравьевъ, — бывшій архіепіскопъ Минскій изъ воссоединенныхъ, но онъ еще въ 1848 г. оставилъ епархію и пребывалъ на покой въ Пожайскомъ монастырѣ Литовской епархіи. Онъ лично со мною незнакомъ, но я съ удовольствіемъ читалъ его интересную статью „о греко-унитской церкви въ западномъ краѣ“, напечатанную первоначально въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1864 г., и перепечатанную потомъ въ Холмскомъ греко-уніатскомъ мѣсяцесловѣ на 1866 г.

Вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ, которому А. Н-чъ поручаетъ мнѣ передать поклонъ, и въ которомъ, какъ выше было замѣчено, встрѣтилъ я въ Витебскѣ почти единственное знакомое мнѣ лицо, — былъ въ это время человекъ почтенныхъ уже лѣтъ, человекъ очень образованный и искренно преданный церкви. Съ первой моей съ нимъ встрѣчи началось у насъ самое близкое знакомство и продолжалось до его кончины въ апрѣлѣ 1874 г. Въ немъ я имѣлъ самаго пріятнаго собесѣдника и добраго совѣтника. У меня сохранилось немало его писемъ, очень интересныхъ и искреннихъ.

На другой день по прибытіи моемъ въ Витебскъ, я получилъ письмо отъ благочиннаго села Петрова-Городища Суздальскаго уѣзда Владимірской епархіи, священника Андрея Альбицкаго ¹⁾, слѣдующаго содержанія:

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

„Нѣкогда я лично изъявлялъ желаніе служить подъ покровительствомъ вашего преосвященства, и теперь осмѣливаюсь письменно повторить предъ вами это желаніе. Подъ вашимъ руководствомъ началась моя сознательная жизнь; подъ вашимъ же покровительствомъ желалъ бы я и окончить дни свои. Вы содѣйствовали развитію моихъ способностей, на служеніе вамъ желалъ-бы посвятить и послѣднія свои силы.

Смѣю увѣрить ваше преосвященство, что какое-бы мѣсто вы мнѣ ни назначили, къ какой бы ни опредѣлили должности, я никогда не употреблю во зло вашего довѣрія; не исполню развѣ только того, что будетъ превышать мои силы. Тогда я откровенно сознаюсь, и вы сами увидите, и сами поможете моимъ немощамъ“.

Священникъ Альбицкій, родомъ изъ села Иванова Шуфскаго уѣзда, былъ извѣстенъ мнѣ съ дѣтства. Съ нимъ я не только учился, но и жилъ вмѣстѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ, какъ въ училищѣ Шуфскомъ, такъ и во Владимірской семинаріи. Онъ былъ однимъ курсомъ меня ниже и пользовался моимъ руководствомъ, о которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ. При дарованіяхъ очень хорошихъ, онъ невольно былъ прилеженъ къ наукамъ; однакожь окончилъ курсъ семинарскаго образованія въ числѣ лучшихъ студентовъ. По окончаніи курса въ 1842 г., онъ поступилъ на священническое мѣсто въ означенное село Петрово-Городище, гдѣ я былъ у него въ 1847 г. мимоѣздомъ изъ академіи на родину и видѣлъ его очень приличную домашнюю обстановку. Въ послѣдствіи, когда я былъ уже на должности Синодальнаго ризничаго въ Москвѣ, до меня доходили не совсѣмъ добрые слухи о поведеніи Альбицкаго, но съ того времени, какъ онъ лишился доброй и кроткой жены, оставшись съ семерыми малолѣтними дѣтьми, онъ перемѣнилъ образъ жизни и вовсе оставилъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ.

У свящ. Альбицкаго былъ двоюродный братъ, А. В. Соловьевъ, также мой товарищъ по школьному образованію. По окончаніи вмѣстѣ со мною въ 1840 г. курса семинаріи, онъ опредѣленъ былъ на священническое мѣсто въ Юрьевскій уѣздъ, смежный съ Суздальскимъ. Овдовѣвши, онъ явился ко мнѣ въ Москву, когда я получилъ уже назначе-

1866 г. шіе на Полоцкую кафедру, и просилъ принять его въ число братства Высокопетровскаго монастыря. Но какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ не было эконома, то я пригласилъ его на эту должность, и онъ весьма охотно принялъ мое приглашеніе.

Когда я получилъ письмо свящ. Альбицкаго, я спросилъ Соловьева, что ему извѣстно о поведеніи его двоюроднаго брата, съ которымъ онъ жилъ въ продолженіи 24 лѣтъ на разстояніи не далѣе 20 верстъ. Онъ увѣрилъ меня, что Альбицкій, по смерти жены, въ теченіи семи лѣтъ, не употребляетъ никакихъ винныхъ напитковъ.

Принявъ, съ одной стороны, во вниманіе извѣстныя мнѣ умственныя дарованія Альбицкаго и удостовѣреніе о его добромъ поведеніи, а съ другой—крайнюю скудость способныхъ и благонадежныхъ священниковъ въ Полоцкой епархіи, я рѣшился принять его, Альбицкаго, во ввѣренную мнѣ епархію, о чемъ и велѣлъ священнику Соловьеву извѣстить его.

По полученіи извѣщенія, о. Альбицкій не замедлилъ прислать мнѣ прошеніе о принятіи его въ Полоцкую епархію.

Вскорѣ послѣ Пасхи свящ. Альбицкій пріѣхалъ съ семействомъ своимъ въ Витебскъ. На первый разъ онъ определенъ былъ на священническую вакансію къ кафедральному Николаевскому собору; вскорѣ затѣмъ ему поручена была должность кафедральнаго ключаря; въ томъ же 1867 г. онъ назначенъ былъ членомъ Полоцкой д. Консисторіи; наконецъ, 6-го дек. 1870 г. возведенъ былъ въ санъ протоіерея съ назначеніемъ въ должность настоятеля кафедральнаго собора.—Зять его Лавръ Преферансовъ въ концѣ 1867 г. рукоположенъ былъ во священника къ одной изъ сельскихъ церквей Полоцкой епархіи.

Казалось-бы немало мною сдѣлано было для Альбицкаго-сельскаго священника и пришельца изъ чужой епархіи. Безъ сомнѣнія, всего этого онъ не могъ и воображать, когда просилъ меня о принятіи его въ Полоцкую епархію. Не думалъ, конечно, и я, принимая его въ свою епархію, сдѣлать для него такъ много, но видно, велика была скудость въ способныхъ и благонадежныхъ людяхъ въ Полоцкой епархіи, что я вынужденъ былъ поставить во главѣ духовенства ввѣренной мнѣ епархіи выходца изъ епархіи Владимірской.

Что здѣсь не имѣло мѣста личное пристрастіе съ моею 1866 г.
стороны, въ этомъ свидѣтельствуюсь моею совѣстію.

Но какъ-же воспользовался моими милостями о. Альбицкій и оправдалъ-ли оказанное ему мною великое довѣріе?— Къ крайнему прискорбію, онъ и себя посрамилъ и меня привелъ въ великій стыдъ предъ епархією. Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Прошло не болѣе недѣли по вступленіи моемъ въ управленіе Полоцкою епархією, какъ уже начала обнаруживаться одна изъ многихъ характеристическихъ чертъ здѣшняго духовенства, именно, склонность къ ябедамъ и доносамъ. 16-го сентября подана была мнѣ на 2½ листахъ священникомъ Креславской единовѣрческой церкви Александромъ Кузменко записка, въ которой онъ, изложивъ исторію единовѣрія въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, возводитъ разныя обвиненія на Благочиннаго единовѣрческихъ церквей, свящ. В. Волкова. Онъ пишетъ, что Благочинный Волковъ продалъ плащаницу, принадлежавшую Полоцкой единовѣрческой церкви, въ Витебскую Рынково-воскресенскую церковь; что имъ продавались раскольникамъ старопечатныя книги и рукописи, отбираемыя, по распоряженію правительства, отъ раскольниковъ же и присылаемыя въ консисторію для разсмотрѣнія; что онъ не слѣдитъ за религіознымъ и нравственнымъ состояніемъ подвѣдомаго ему духовенства, и пр.— Такъ какъ записка эта составлена была не самимъ священникомъ Кузменко, какъ малограмотнымъ, а, по всей вѣроятности, прот. Юркевичемъ (что въ послѣдствіи и подтвердилось), и притомъ голословно, то она оставлена была мною безъ послѣдствій.

Но еще прежде моего прибытія въ Витебскъ, сдѣланъ былъ доносъ одновременно Главному начальнику края и Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ священника и благочиннаго г. Велика Михаила Красовицкаго на помощника Секретаря Консисторіи Сикорскаго, что будто-бы онъ умышленно замедляетъ выдачу жалованья причтамъ Велижскаго благочинія. Въ слѣдствіе сего командированъ былъ изъ Синодской канцеляріи чиновникъ Н. В. Мясоѣдовъ, который пріѣхалъ въ Витебскъ почти вмѣстѣ со мною — По этому поводу писалъ мнѣ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой отъ 20 сентября:

1866 г. „Мнѣ очень прискорбно, что въ бытность вашего преосвященства здѣсь (т. е. въ Петербургѣ), за взаимными нашими разъѣздами, мнѣ не удалось ни застать васъ, ни имѣть честь видѣть васъ у себя. Такимъ образомъ я не могъ воспользоваться бесѣдою вашею, а также передать на ваше усмотрѣніе нѣкоторыя обстоятельства по ввѣренной вамъ епархіи, заслуживающія вашего архипастырскаго вниманія. Обстоятельства эти, вѣроятно, сообщены уже вамъ посланнымъ въ Витебскъ Н. В. Мясоѣдовымъ, котораго позвольте вамъ рекомендовать какъ человѣка умнаго, честнаго, знающаго дѣло и осторожнаго въ дѣлахъ; эти, именно, качества и остановили на немъ мой выборъ для порученія, которое на него возложено и въ которомъ, при неосторожности, можно придать весьма неблагоприятныя юридическія размѣры дѣлу, могущему, кажется, гораздо удобнѣе кончиться чисто административно. На случай, еслибы г. Мясоѣдову пришлось и по какому либо другому, возложенному отъ меня дѣлу, обратиться къ вашему преосвященству, усерднѣйше прошу васъ не отказать ему въ милостивомъ вашемъ содѣйствіи указаніемъ, совѣтомъ и дѣломъ“.

По произведенному Мясоѣдовымъ изслѣдованію, доносъ Красовицкаго не подтвердился, и Сикорскій былъ оправданъ.

Осмотрѣвшись нѣсколько на новомъ мѣстѣ моего служенія, я вспомнилъ о незабвенной для меня Москвѣ и обратился къ ней съ выраженіями и сердечной признательности за прежнія благодѣянія и горячей мольбы о новой помощи въ разныхъ епархіальныхъ нуждахъ и недостаткахъ. Прежде всего, разумѣется, я почелъ долгомъ написать моему великому Покровителю, высокопр. митрополиту.

Вотъ что писалъ я его высокопреосвященству отъ 22-го сентября:

„Прежде всего священнымъ долгомъ поставляю повторить мое искреннее сыновнее благодареніе вашему высокопреосвященству за ваше многолѣтнее милостивое ко мнѣ вниманіе и за тѣ отеческія наставленія, которыя я всегда умѣлъ цѣнить, но которыя теперь, вдали отъ васъ, начинаютъ имѣть для меня еще большую цѣну. Я не знаю, что было бы со мною и что я сталъ-бы дѣлать на новомъ мѣстѣ моего служенія, при тѣхъ неурядкахъ и при той запутанно-

сти во всемъ, какія я здѣсь встрѣтилъ, еслибы я пришелъ сюда не изъ Москвы, еслибы не имѣлъ нѣкотораго запаса практическихъ свѣдѣній, полученныхъ мною отъ многоопытнаго и мудраго архипастыря и учителя, еслибы не научился церковнымъ порядкамъ и уставамъ въ древле-православныхъ храмахъ и обителяхъ древле-православной столицы. Правда, еслибы я пришелъ сюда не изъ Москвы, а отъикуда, многое, можетъ-быть, не поразило бы меня такъ непріятно, какъ поразило теперъ. Будь я, напр., долгое время на службѣ въ Петербургѣ, гдѣ все, или, по крайней мѣрѣ, многое въ церковномъ отношеніи иначе, нежели въ Москвѣ, какъ я имѣлъ случай опытно удостовѣриться, для меня менѣе чувствительно было-бы вступленіе въ управленіе Полоцкою епархією; для меня не показалась-бы тогда слишкомъ странною ни католическая архитектура храмовъ, ни внутреннее украшеніе ихъ, ни порядки церковнаго богослуженія.

Чтобы не обременять излишними подробностями вниманія вашего высокопреосвященства, я постараюсь вкратцѣ изложить, какъ вступилъ я въ управленіе новою, мнѣ ввѣренною паствою, какъ я былъ на первый разъ принять гражданами и какіе порядки или, точнѣе, безпорядки нашель я здѣсь.

Напутствованный вашими святительскими молитвами и благословіемъ, я благополучно совершилъ свой путь чрезъ Новгородъ и Петербургъ до Витебска.

Въ Витебскъ прибылъ я 9-го сего сентября въ 6 часовъ вечера. На станціи желѣзной дороги встрѣтили меня граждане съ хлѣбомъ солью. За тѣмъ, въ ближайшей къ станціи церкви, мимо которой мнѣ надлежало ѣхать, я былъ встрѣченъ градскимъ духовенствомъ; и отсюда, по облаченіи въ мантию, я шелъ въ предшествіи духовенства и въ сопровожденіи всего православнаго городского народонаселенія къ каедральному собору, гдѣ былъ встрѣченъ соборнымъ духовенствомъ и начальникомъ губерніи съ прочими властями. По совершеніи обычной литіи и по благословіи народа, изъ собора введенъ я былъ въ архіерейскій домъ.

При вечерней темнотѣ и при слабомъ освѣщеніи собора, я не могъ на первый разъ хорошо рассмотреть его, но когда, на другой день, пришелъ къ литургіи, я невольно смутился при видѣ бѣдности и неблаголѣлія главнаго го-

1866 г. родскаго святилища; а взошедши, по окончаніи литургіи, въ ризницу, я пораженъ былъ безпорядкомъ и крайнею небрежностію въ храненіи священныхъ утварей и различныхъ вещей.

Составъ каѳедральнаго причта самый несчастный: протоіерей—настоятель, видный собою, но малограмотный и мало-свѣдущій въ порядкѣ церковнаго богослуженія; ключарь изъ сельскихъ благочинныхъ, въ наказаніе за неисправность по службѣ, переведенъ въ прошедшемъ году къ каѳедральному собору; другой священникъ, также изъ уѣзднаго города, по жалобѣ прихожанъ, перемѣщенъ къ каѳедральному собору; третій священникъ не отличается трезвостію; протодіаконъ, носящій почему-то названіе архидіакона, все не имѣетъ соотвѣтственныхъ его званію качествъ; прочіе діаконы все молодые, недавно рукоположенные, совершенно неумѣющіе служить. Регентъ хора, запрещенный священникъ, нетрезвый и буйный.—При такомъ составѣ каѳедральнаго клира, можно представить, каково было мое первое служеніе.

Консисторія, кажется, еще въ худшемъ положеніи. Члены частію малограмотные, частію неопытные. Секретарь мало-ученый (изъ уѣзднаго училища) и не весьма трезвый; о прочихъ чиновникахъ и говорить нечего. Дѣла дѣлались и дѣлаются безъ соблюденія всякаго порядка и формальности. Въ теченіи двухъ недѣль немало уже представлено было мнѣ протоколовъ и журналовъ; но я не могъ ни одного почти опредѣленія консисторскаго утвердить. Припоминая порядокъ дѣлопроизводства по Московской консисторіи, начинаю мало по малу обучать своихъ сотрудниковъ порядочному веденію дѣлъ, но не надѣюсь на скорый успѣхъ, потому что не вижу способныхъ людей. Можетъ быть, со-временемъ окажутся люди съ способностями. Что же касается до секретаря, то мнѣ хотѣлось-бы его немедленно удалить, какъ неблагонадежнаго и неспособнаго къ развитію; и мнѣ въ Петербургѣ предлагали уже на его мѣсто изъ секретарей синодскихъ.

Изъ семи монастырей Полоцкой епархіи только одинъ, именно, Марковъ, находящійся верстахъ въ двухъ отъ Витебска, въ порядочномъ состояніи; прочіе какъ въ материальномъ, такъ особенно въ нравственномъ отношеніи, тре-

бують немалыхъ заботъ и попеченія. Въ Полоцкомъ, напр., 1866 г. Богдавленскомъ второклассномъ и древнемъ монастырѣ, гдѣ я провелъ почти два дня мимоходомъ въ Витебскѣ, настоятель архимандритъ съ апрѣля мѣсяца лежитъ въ параличѣ; казначея нѣтъ и нѣкого назначить; между наличною братією одинъ іеромонахъ и притомъ нетрезвый, два престарѣлыхъ вдовыхъ священника и также не безъ немощей, третій священникъ молодой, другой годъ находящійся подъ епитимією, въ разлученіи съ женой и семействомъ, также слабый; одинъ іеродіаконъ и три послушника. И этотъ второклассный монастырь находился до моего прибытія подъ вѣдѣніемъ іеродіакона. Я немедленно распорядился подчинить эту обитель наблюденію настоятеля ближайшаго заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря, отстоящаго отъ Полоцка менѣе, чѣмъ въ двухъ верстахъ, хотя и въ этомъ послѣднемъ монастырѣ, кромѣ настоятеля игумена, нѣтъ ни одного іеромонаха, а только двое послушниковъ. — Верстахъ въ 20-ти отъ Полоцка есть монастырь Махировъ, гдѣ настоятелемъ состоитъ ректоръ семинаріи. Въ этомъ монастырѣ одинъ іеромонахъ и при немъ дочь съ женскою прислугою, и одинъ вдовый священникъ—закоренѣлый уніатъ. При монастырѣ имѣется приходъ, состоящій болѣе, нежели изъ тысячи душъ мужескаго пола. Такъ какъ вблизи этого монастыря нѣтъ никакой приходской церкви, то думаю лучше было-бы этотъ заштатный монастырь обратить въ приходскую церковь, къ прекращенію соблазна отъ неприличнаго поведенія обитающихъ въ ономъ.

Въ епархіи есть немало заштатныхъ священниковъ очень порядочныхъ, но они въ монастыри не идутъ и монашеской жизни чуждаются. При крайней скудости желающихъ поступать въ монашество, тѣмъ необходимѣе приглашать сюда людей благонадежныхъ и способныхъ къ устроенію монашеской жизни изъ иныхъ епархіи. Посему покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство оказать мнѣ въ этомъ случаѣ ваше милостивое содѣйствіе увольненіемъ изъ Московской епархіи въ Полоцкую тѣхъ лицъ, которыя изъявляли мнѣ свое желаніе и о которыхъ, въ слѣдствіе предварительнаго личнаго моего доклада вашему высокопреосвященству, начались уже письменныя сношенія съ московскимъ епархіальнымъ начальствомъ.

1866 г. Вотъ еще какое странное явленіе встрѣтилъ я въ ввѣренной мнѣ епархіи. Между тѣмъ, какъ священническихъ и діаконскихъ вакансій въ настоящее время въ епархіи нѣтъ ни одной, причетническихъ имѣется болѣе 20, но нѣтъ желающихъ занять ихъ. Исключенныхъ учениковъ изъ семинаріи и двухъ училищъ бываетъ очень немного, но и тѣ предпочитаютъ идти въ монастыри. Слѣдствіемъ сего было то, что причетническія мѣста или оставались долгое время незанятыми, или занимались лицами недуховнаго происхожденія, нерѣдко вовсе безграмотными, кои въ такомъ случаѣ принимаютъ на себя только такія обязанности по церкви, которыя не требуютъ знанія грамоты, какъ-то: звонъ, топку печей, наблюденіе за чистотой и пр. Къ прекращенію такого порядка вещей не нахожу иного способа, какъ обратиться съ просьбою къ сосѣднимъ епархіальнымъ начальствамъ о снабженіи Полоцкой епархіи исключенными учениками.

Вотъ обстоятельства, при которыхъ я начинаю свою самостоятельную дѣятельность въ качествѣ епархіальнаго архіерея. Не могу не признаться, что лучше было-бы мнѣ оставаться подчиненнымъ дѣятелемъ, нежели быть самостоятельнымъ лицомъ при такихъ условіяхъ. Но да будетъ и нынѣ, какъ и всегда была, надо мною воля Божія — премудрая и всеблагая!

Не излишнимъ почитаю довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства о моемъ пребываніи въ Петербургѣ. Прибылъ я туда 28-го ч. августа вечеромъ. На другой день утромъ, часовъ въ 11, поспѣшилъ представиться его высокопреосвященству, первенствующему члену Св. Синода. Пасмурная-ли погода, или заботы о предстоящемъ праздникѣ имѣли вліяніе на пріемъ, сдѣланный мнѣ на первый разъ его высокопреосвященствомъ; по крайней мѣрѣ, мнѣ представилось, что этотъ пріемъ не соотвѣтствовалъ моимъ ожиданіямъ. Мнѣ сдѣлано замѣчаніе, почему я неохотно принялъ новое назначеніе, какъ будто можно, при переходѣ изъ теплой комнаты въ холодную (изъ Москвы въ Витебскъ), не испытать никакого ощущенія. — Но это первое, не весьма пріятное впечатлѣніе, было заглажено вторымъ чріемомъ, сдѣланнымъ мнѣ предъ выѣздомъ моимъ изъ Петербурга. На этотъ разъ пріемъ былъ привѣтливѣе: бе-

сѣда продолжалась около двухъ часовъ, и я немало получилъ отъ его высокопреосвященства полезныхъ совѣтовъ для новаго моего служенія“ 1866 г.

На это сыновнее письмо первосвятитель Московскій не замедлилъ отвѣтствовать мнѣ отеческимъ посланіемъ. 29-го того-же сентября онъ писалъ мнѣ:

„Получивъ ваше письмо при отбытіи вашемъ изъ Москвы (отъ 23-го августа), я думалъ встрѣтить васъ своимъ письмомъ въ Витебскѣ, но, вмѣсто того, встрѣчаю ваше письмо изъ Витебска.

Простите. Вы знаете, какъ много времени отнимаетъ у меня скудость силъ, и какъ коснять меня дѣла, особенно экстраординарныя.

Радуюсь, что ваша новая паства приняла васъ въ порядкѣ церковномъ, почтительно, усердно и подаетъ вамъ добрую и мирную надежду. А найденныя ея неуройства Господь да поможетъ вамъ благоустроить, чего и надѣюсь, при вашей просвѣщенной ревности ко благу святыя церкви.

Думаю, что вы скорѣе всего постараетесь приобрѣсть для консисторіи способнаго и благонадежнаго секретаря.

Необходимо, хотя не вдругъ, снабдить консисторію и Каѳедраальный соборъ способными и благонадежными членами, хотя нѣкоторыми, если нельзя всѣми. Естьли кто въ другомъ мѣстѣ лишился довѣрія и удалень отъ должности, въ семь уже заключается для начальства право отнять отъ него почетное въ епархіи мѣсто.

Естьли изъ монашествующихъ будутъ желающіе перейти къ вамъ, отпустятся съ миромъ. Только братію Лавры не искушайте приглашеніями. Изъ нея нерѣдко крадутъ людей и возводятъ на высшія должности, а отъ сего родится искушеніе честолюбія. Благодареніе Господу, люди есть, но мѣсто требуетъ многихъ и многаго отъ нихъ.

Причетниковъ можете брать столько, сколько угодно, только бы пошли. Посылать нѣтъ права, развѣ по волѣ Св. Синода.

Немалый, думаю, предлежитъ вамъ трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней униі. Циркулярныя подтвердительныя предписанія несильно ведутъ къ цѣли. Нужно найти въ духовенствѣ людей, особенно преданныхъ православію и своему служенію, и ихъ со вниманіемъ, благоволе-

1866 г. ніємъ и терпѣніемъ направлять и поддерживать. Для нихъ особенно должны быть открыты отношенія къ начальству свободныя и простыя. Тогда можно пробудить дѣйствование одушевленное и можно возбудить другихъ къ подражанію.

Мало говорите вы о сношеніяхъ вашихъ въ Петербургѣ, и ничего о сношеніяхъ съ вашимъ предшественникомъ.

Впрочемъ это только изъ соучастія, а не вывѣдыванія.... да будетъ и слово и молчаніе.

Остаюсь съ благодарнымъ памятованіемъ вашего сотрудничества, и съ любовью къ вамъ о Господѣ“.

При этомъ милостивомъ посланіи приложено было черновое письмо владыки отъ 17-го сентября къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о представленіи меня къ награжденію орденомъ Св. Анны 1-й ст. Вотъ содержаніе этого лестнаго для меня письма:

„Преосвященный Савва, до 17 дня прошедшаго іюня епископъ Можайскій, Московскій викаріѣ, а нынѣ Полоцкій, во времени рукоположенія его въ священство проходилъ церковную и училищную службу донынѣ 24 года, въ томъ числѣ въ санѣ епископа четыре года безъ одного мѣсяца. Какъ ближайшій наблюдатель его служенія въ должности синодальнаго ризничаго, потомъ ректора семинаріи и академіи и, наконецъ, викарія, долгомъ справедливости признаю свидѣтельствовать, что онъ проходилъ сіи должности всегда съ отличнымъ достоинствомъ въ нравственномъ, ученоемъ и административномъ отношеніи. Онъ доставлялъ мнѣ въ качествѣ викарія полезную помощь по дѣламъ управления, по обозрѣнію епархіи и по его предсѣдательству въ комитетѣ о семинарскомъ уставѣ. Комитетъ сей произвелъ солидную работу, заключающую въ себѣ довольно основательныхъ соображеній. Оставляя Москву, епископъ Савва во всѣхъ, имѣвшихъ къ нему отношенія, оставилъ почетное о себѣ воспоминаніе. Посему онъ достоинъ, чтобы окончаніе служенія его въ Москвѣ запечатлѣно было знакомъ высочайшаго благоволенія.

Притомъ какъ онъ поступаетъ въ новое служеніе въ Полоцкѣ, по особеннымъ обстоятельствамъ соединенное съ значительными затрудненіями, то смѣю думать, что и въ семъ отношеніи было-бы полезно, если-ли бы онъ подкрѣпленъ

былъ выраженіемъ высочайшаго къ нему вниманія Благочестивѣйшаго Государя Императора. 1866 г.

Утверждаясь на сихъ соображеніяхъ, рѣшаюсь покорнѣе просить Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству, неблагоугодно-ли будетъ всемилостивѣе удостоить епископа Савву сопричисленія къ ордену Св. Анны въ 1-й степени.

Послужный его списокъ при семъ прилагается“.

Когда письмо это доложено было въ Синодѣ, Первенствующій членъ ¹⁾ съ негодованіемъ отвергъ ходатайство о мнѣ Московскаго первосвященника ²⁾, сказавъ, что его викаріи уходятъ на епархіи безъ этой награды. Но его высокопреосвященство сказалъ неправду. Нѣкоторые изъ Петербургскихъ викаріевъ получали эту награду еще до поступленія на самостоятельную епископскую кафедру, какъ, напр., преосвящ. Агаангель ³⁾ и оба викарія—Гермогенъ ⁴⁾ и Варлаамъ ⁵⁾, изъ коихъ послѣдній, получившій въ 1877 г. орденъ Св. Анны 1-й степени, едва прослужилъ въ санѣ епископа два года.

Таково вниманіе къ старѣйшему и знаменитѣйшему Іерарху церкви російской и такова справедливость и безпристрастіе со стороны первоприсутствующаго въ Св. Синодѣ?!

Но само собою разумѣется, что для меня важнѣе и цѣннѣе всякой награды тотъ лестный о мнѣ отзывъ, какой сдѣланъ въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Московскимъ Архипастыремъ.

Второе письмо отъ меня изъ Витебска было къ почтенному преемнику моему по Можайской кафедрѣ, преосвященному епископу Игнатію. 23-го сентября я писалъ его преосвященству:

¹⁾ Митр. Исидоръ.

²⁾ Объ этомъ слышалъ я изъ устъ присутствовавшаго тогда въ св. Синодѣ преосвящ. Филовея, архіеп. Тверскаго, впоследствии митрополита Кіевскаго, 4 Августа 1867 г., когда мы вмѣстѣ съ нимъ вѣхали изъ Москвы въ Лавру на торжество 50-ти—лѣтняго юбилея покойнаго митрополита Филарета.

³⁾ Еп. Ревельскій, † архіеп. Волынскимъ 8 Марта 1876 г. Ср. о немъ выше.

⁴⁾ Еп. Ладожскій, † еп. Псковскимъ 17 Августа 1893 г.

⁵⁾ Червявскій, еп. Выборгскій, † еп. Мивскимъ 21 Мая 1889 г.

1866 г. „Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я водворился въ Витебскѣ, но не устроился еще надлежащимъ образомъ въ своемъ домѣ: кое-какъ привелъ въ порядокъ кабинетъ, но спальни и молельни еще не имѣю. Очень естественно, что послѣ того, какъ въ домѣ полтора года не было хозяина, многое въ немъ запущено. Но это еще невелика была бы бѣда, если-бы нашелъ только архіерейскій домъ въ запустѣніи; но вотъ мое горе: во всемъ и вездѣ я вижу крайнее запустѣніе и беспорядокъ, начиная съ главнаго кафедральнаго святилища. Вчера я послалъ письмо къ Московскому первосвятителю съ довольно подробнымъ описаніемъ всего, что мною найдено на первый разъ въ ввѣренной мнѣ епархіи. Вѣроятно, это письмо не будетъ сокрыто отъ васъ въ секретѣ. Поэтому, не повторяя того, что мною тамъ писано, сообщу вамъ только одно, въ надеждѣ получить отъ васъ братскую помощь. Я хочу сказать о моей почтенной консисторіи. Дѣла въ Полоцкой консисторіи велись и ведутся такъ, какъ, я думаю, нигдѣ въ свѣтѣ: нѣтъ въ нихъ ни порядка, ни соблюденія формальности, ни даже подѣ часть здраваго человѣческаго смысла. Мнѣ немало уже представляли журналовъ и протоколовъ, но я ни одного еще почти опредѣленія не утвердилъ, да и не могу утвердить безъ опасенія подвергнуть себя отвѣтственности. Мнѣ приходится учить почтенную консисторію съ азбуки, но я и самъ не могу еще назвать себя довольно свѣдущимъ и опытнымъ въ коненсторскихъ дѣлахъ, чтобы съ увѣренностію принять на себя званіе учителя по этой части. Посему обращаюсь за помощію къ древней и многоопытной учительницѣ—Московской консисторіи.

Вы крайне обязали-бы меня, преосвященнѣйшій, еслибы благоволили приказать отобрать по одному экземпляру дѣлъ разнаго содержанія изъ числа рѣшенныхъ и препроводить ко мнѣ на краткое время, для образца и для руководства въ производствѣ дѣлъ по моей консисторіи. За цѣлость и сохранность этихъ дѣлъ я ручаюсь.

Вотъ еще одна моя просьба къ вамъ. Еще въ бытность мою въ Москвѣ подано было мнѣ прошеніе діакономъ Троицкой г. Дмитрова церкви Богословскимъ о принятіи его въ Полоцкую епархію. Я рѣшился его принять, если не будетъ препятствія со стороны Московскаго епархіальнаго началь-

ства, а препятствія, кажется, быть не можетъ. Этому діа- 1866 г.
кону я намѣренъ поручить должность иподіакона, но его
надобно предварительно обучить исправленію этой должно-
сти, и непременно въ Москвѣ, потому что въ Витебскѣ
учить этому рѣшительно некому. Посему не благоволили
этого діакона вызвать въ Москву и, помѣстивъ его на ко-
роткое время, въ вашей обители, приказать вашему ипо-
діакону обучить его, сколько можно, приемамъ и порядку
иподіаконскаго служенія“.

Приближалось 1-е октября—день моего ангела. На этотъ
день назначено было освященіе храма, устроеннаго изъ быв-
шаго Тринитарскаго костела усердіемъ витебскаго купца
Волковича. Дѣло о передачѣ этого костела въ православное
вѣдомство началось въ 1847 г., но по разнымъ интригамъ
ксендзовъ, не безъ участія впрочемъ и мнимо-православнаго
архипастыря Василія, оно отлагалось съ году на годъ, пока,
наконецъ, консисторія, воспользовавшись болѣзнію архіеп. Ва-
силія, не донесла, по настоятельному требованію приход-
скаго священника Лукашевича, Св. Синоду, съ просьбою объ
окончательной передачѣ костела въ Полоцкое епархіальное
вѣдомство. Дѣло, столь долго длившееся, получило, разу-
мѣется, благопріятный исходъ; но о Лукашевичу за такую
ревность пришлось потерпѣть, какъ онъ самъ мнѣ переда-
валъ, отъ своего архипастыря немалую непріятность.—Какъ
бы то ни было, но ко времени моего прибытія въ Витебскъ
костель преобразованъ былъ въ православный храмъ и при-
готовленъ къ освященію. Къ 1-му числу Октября сдѣланы
были всѣ необходимыя распоряженія для совершенія освя-
щенія и приглашены уже были къ этому торжеству изъ
Риги родственники обновителя и украсителя храма, въ это
время уже умершаго, почему всѣ распоряженія по сему слу-
чаю дѣлаемы были его супругою.

Что-же однако случилось? Не далѣе, какъ 28-го сентября.
т. е. за два дня до предположеннаго времени освященія
храма, я, шедши изъ собора по холодному корридолу, со-
единяющему соборъ съ архіерейскимъ домомъ, и остановив-
шись съ кѣмъ-то для разговора, подвергся такой сильной
простудѣ, какую рѣдко мнѣ случалось испытывать. Болѣзнь
почувствовалъ я вечеромъ; за врачомъ посылать не хотѣлъ,
разсчитывая на помощь обычныхъ средствъ, къ какимъ я

1866 г. всегда въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ, но средства эти не помогли. Лежа ночью въ постели, я разсуждалъ самъ съ собою: что, если болѣзнь моя продолжится и я не въ состояннн буду совершить самъ освященнн храма, а между тѣмъ и другому поручить этого дѣла не могу, такъ какъ нѣтъ ни одного освященнаго антнмннса? Среди этихъ размышленнн, я обратился съ молитвою къ Божнней Матерн, въ честь и славу которой предполагалось освятнть новый храмъ, и къ преподобнымъ Саввѣ Вншерскому и Сергню Радонежскому и что-же? Внезапно вспомннлъ я еще одно средство къ освобожденню отъ простуды, мною совершенно забытое—это горчичники. Едва лишь употреблено было это средство, я тотчасъ же почувствовалъ испарину, и освободился отъ сильнаго стѣсненн въ груди. На другой день я чувствовалъ себя лучше, а на третнй былъ совершенно почти здоровъ. Такимъ образомъ, по милости Божнней, я могъ въ назначенный день освятнть храмъ. Храмъ освященъ былъ въ честь Покрова Пресв. Богороднцы. Это тѣмъ было для меня утѣшнтельно и даже знаменательно, что я, оставляя Москву, оставнлъ тамъ возстановленную моимъ тщаннемъ домовую церковь въ честь Покрова Божнней Матерн и не успѣлъ ни разу отпраздновать въ ней храмоваго праздника.

Послѣ литургнн по обычаю приглашенъ я былъ въ домъ жены умершаго возобновителя и украсителя новоосвященнаго храма, купчнхн Волковнчъ, къ обѣденному столу, за которымъ вмѣстѣ со мною были и нѣкоторыя внтевскнн власти, въ томъ числѣ и Внще-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ.

Въ Внтевскѣ на первый разъ никто еще не зналъ о днѣ моего ангела, и потому не было никакихъ поздравленнн, но какимъ то образомъ сдѣлалось это извѣстнымъ въ Полоцкѣ, и оттуда я получилъ двѣ поздравнтельные телеграммы, одну отъ Марковскаго архнмандрнта Анатолнн, бывшаго тамъ по должности благочнннаго монастырей, а другую отъ смотрнтеля тамошняго духовнаго училища Грнгоровнча.

Телеграмма архнмандрнта Анатолнн слѣдующаго содержаннн:

„Изъ древнѣйшаго въ епархнн города отъ древнѣйшихъ обнтелей—Богоявленской и Спасо-Евфросннневской спѣшу поздравнть ваше преосвященство съ днемъ вашего ангела,